

ЮЛИЯ ДАВЫДОВА

СТРАЖИ: ТАЙНА ТЕРЕСАРА

Стражи

Юлия Давыдова

Стражи: Тайна Тересара

«Автор»

2021

Давыдова Ю.

Стражи: Тайна Тересара / Ю. Давыдова — «Автор»,
2021 — (Стражи)

Продолжение серии «Стражи». Благодаря усилиям Ровены Бельской, сражение с монстром из измерения Араэль закончилось хорошо для нашего мира. И что вдвойне удачно, Александр Корф – демон Араэля, перешёл на сторону людей, и теперь официально принят на работу в Агентство эктоэнергетической безопасности. С его помощью Агентство начинает расследование деятельности тайного общества, которое, натворив дел со смешением параллельных миров, стёрло себя из истории. Первое же дело в этом расследовании приводит стражей к загадочному измерению Тересар, населённому необычными оборотнями. Часть этой астральной плоскости в своё время не прошла слияние с человеческим миром, и теперь нашим стражам – Ровене и Рафаэлю, вместе с Александром предстоит узнать, почему так случилось много лет назад, снова спасти людей, и конечно... разрешить стремительно набирающий обороты любовный треугольник. Ведь сердечные чувства Александра к Ровене сыграли не последнюю роль в его решении помогать стражам. Обаяние демона безгранично, но и Рафаэль не так прост, как кажется, и не намерен отдавать Ровену никому. Госпоже Бельской с ними обоими будет очень нелегко.

© Давыдова Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	31
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юлия Давыдова

Стражи: Тайна Тересара

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.

* * *

Глава 1

Свежий снег запорошил склоны горнолыжного курорта «Жемчужина Енисея». Вышло солнце, золотя пушистое белое покрывало. Стих ветер, принёсший в ночь снежную бурю. Отдыхающие, ещё вчера вечером проводившие время в отеле в ожидании хорошей погоды, в самом лучшем расположении духа поспешили на катание. Люди на лыжах и сноубордах наводнили дорожки для спусков. На многочисленных тёплых террасах зданий отеля расположились туристы, предпочитающие более спокойный отдых. За чашкой горячего глинтвейна или кофе, люди сидели за столиками, наблюдая ажиотаж на склонах.

Сотрудники охраны и спасатели туристического комплекса сегодня вышли в усиленных группах. Слишком много народа на лыжных трассах. Так что люди в чёрных куртках с логотипами служб то и дело попадались на глаза отдыхающим.

На террасах и в залах кафе играла музыка, стоял говор на разных языках разнообразной публики. Курорты Енисея были излюбленным местом не только жителей Российской империи. Заснеженные вершины Саян в летний период привлекали множество гостей из других стран, и конечно не только людей. Что особенно прибавляло стражам работы.

Существа разных эктоэнергетических классов ладили меж собой не всегда. Вот и сегодня Пьер Бореев – старший офицер корпуса стражей курортного комплекса, и его команда присматривали за двумя семействами ауков – низкорослых пузатеньких существ шестого эктокласса, нагрянувшими с жёнами и детьми на курорт. Это действительно было нашествие. Господа не замолкали, и своими громкими крикливыми голосами могли довести до иступления других отдыхающих. Этим занимались когда-то их лесные предки, но привычки народа не стереть никаким временем.

– Ау, сына, ау, ау! – разносилось противно высоким и очень громким голосом по террасе кафе. – Ау, доча, ау, ау! А у мамы мороженка для вас, ау, мои хорошие!

И следом:

– Ау, мама, ау, ау, мы идём!

– Ау, мои дорогие, быстрее! Сейчас папа мороженку долижет! Ау, ау, вам не достанется!

И гурьба круглощёких ребятишек, похожих телосложением на колобки с короткими ножками, дав ещё круг бегом по террасе, на всей скорости врезались в объятия мамы и папы. Полетела на пол посуда со столика, мороженое и сами родители. Но ауки обожали такие проказы, так что собрали всё упавшее сами, поставили обратно и сели, как ни в чём не бывало, собрав своих чад на коленки, словно букет цветов.

Всё бы было хорошо, если бы у них в соседях не располагались господа из Сербии – молодёжь горячих сербских кровей башчеликов, весьма взрывных по характеру существ восьмого эктокласса. Такое соседство могло закончиться дракой уже к обеду. Даже без алкоголя. Так что стражи распределились не только по территории для катания, но и по террасам кафе.

Внезапный, совсем не громкий гул прокатился по склонам Саян. Его никто и не заметил, пока он не повторился. На третий раз Пьер Бореев связался с диспетчером службы контроля, попросил выяснить, не ведутся ли по близости какие-либо работы. Возможно, на соседнем строящемся курорте начали устанавливать опоры фуникулёра.

Диспетчер, спустя пару минут сообщил, что ничего подобного – служба охраны соседнего отеля ответила, что работы назначены только на завтра и у них всё в порядке. Но на рунабрах Пьера и его сотрудников начали отражаться довольно необычные показания. Странно вела себя шкала эктоплазматического замера. Показания резко поднимались, правда, не слишком значительно, и сбрасывались. И так много раз подряд.

Бореев отправил своих людей обойти территорию, и сам тоже двинулся по одному из склонов вверх. Широкие лестницы для пешеходов поднимались до самых вершин. Пока

поводов для волнения не было. Курорт надёжно защищала система Иггдрасиль. После недавних событий на пятивокзальной площади в Москве – эктоатаки существ наивысшего класса опасности, систему отладили с учётом новых угроз, установили дублирующие энергоканалы. Так что сложно было даже представить какую-либо угрозу, с которой она не смогла бы справиться.

Пьер остановился на одной из верхних смотровых площадок, откуда было удобно оглядеть всю территорию комплекса через астрооко, и внимательно исследовал взглядом окрестности.

Горные склоны купались в солнечных лучах. Подняв пелену пушистого снега, рядом с площадкой круто остановилась юная Ларита Милославская. Девушка воткнула лыжные палки в снег и весело взглянула на Бореева.

– Господин старший страж, как ваше настроение в такой замечательный день? – поинтересовалась она.

– Будьте осторожны на склонах, госпожа Ларита, – насмешливо ответил на это Пьер. – Я обещал вашему отцу, что вы не сломаете ногу. Опять. В какой это будет раз?

Милославская звонко рассмеялась:

– Лыжи – моя страсть, господин Бореев! Ну и что, что они об этом не знают!

Задорная улыбка на лице девушки с округлыми румяными щёками и ярко-красными пухлыми губами заставила улыбнуться и Пьера. Госпоже Ларите только исполнилось двадцать два, и по случаю успешного окончания университета, её отец – благотворитель курорта, отправил дочь на оздоровительный отдых. Попутно попросив старшего стража присмотреть за девушкой.

На беду Пьера, Ларита, будучи невероятно приятной сударыней с озорным характером и прекрасными чертами лица, а также не менее прекрасными округлыми формами, уже свела с ума всех парней курорта. А ещё отчаянно любила лыжи. Но они не отвечали ей взаимностью. Девушка неоднократно укатывалась кувырком со склона и доезжала до подножия на своей очень крепкой попе, чем приводила в восторг мужскую половину отдыхающих. К тому же, юная Ларита была мила, невероятно эмоциональна и непосредственна в общении, и совсем не стеснялась показаться кому-то глупой или не умелой.

– Уверен, когда-нибудь горные лыжи вам поддадутся, – со смехом ответил на слова девушки Пьер. – Но пока, всё-таки будьте осторожны, дорогая.

– Хорошо, господин Пьер, как скажете!

Ларита весело сверкнула большими зелёными глазами в чёрных пушистых ресницах, красиво потрянула густыми кудрями цвета карамели и стремительно умчалась вниз по склону. Совсем забыв, насколько опасно так разгоняться.

А на дисплее рунабра Бореева опять взлетела вверх отметка концентрации эктоплазмы. Можно было подумать, что это сбой системы, но он же не мог происходить на всех устройствах стражей одновременно. И к тому же, пока Пьер оглядывал территорию, призма астроока наконец «увидела» причину волнения в эктополе – эктоплазменные образования. На внутреннем мониторе перед глазами Пьера они отметились и зафиксировались. Не высоко в воздухе повсюду растекались пятна густой прозрачно-белой субстанции и быстро рассеивались. Схематическое обозначение этих облачков гасло, потому что эктоплазма, оказавшись в свободном пространстве, быстро разряжалась. Система не успевала опознать её.

Бореев на всякий случай запросил у диспетчера проверку отдыхающих. Вероятность того, что в отель прибыло высокоэнергетическое существо без предварительного уведомления, была исключена. Все гости зарегистрированы и проверены. Единственные существа высшего класса – семейство старших вампиров, прибывшее ещё позавчера. Но конкретно в сей час господа спят. Кататься будут только ночью, как сядет солнце. Да и к тому же, их присутствие не вызывало бы самообразование в пространстве эктоплазменных сгустков. Возможно, это общее

явление эктоплазматического отражения. Сейчас в отеле не менее пятисот гостей с довольно разными энерго и эктосигнатурами, что и могло вызвать такое возмущение общего эктополя.

Пьер, как и все его стражи, внимательно следили с разных точек за вспыхивающими то тут, то там прозрачно-белыми образованиями.

– Господин Бореев, – раздался по общей связи голос диспетчера. – Неучтённых призраков или энерготел не зафиксировано.

Пьер просил проверить и это. Через астрооко стражи туристического комплекса обсмотрели всю территорию на предмет незваных посетителей.

– Так, какого же чёрта? – Бореев начал чувствовать напряжение.

Показания рунабров так и колебались. Примерно каждые пять минут. А нет, уже каждые две...

Промежуток между самообразованием эктоплазменных сгустков уменьшался. Пьер снова связался с диспетчерской:

– Результат эктосканирования?

– Ничего, – лаконично ответили ему.

Детекторы защитной системы тоже фиксировали только периодическое увеличение концентрации эктоплазмы на территории. Атмосфера курорта оставалась радостной и светлой, а на рунабрах стражей стремительно сокращалось время между образованием концентрированных облаков эктоплазмы.

– Возможно, прекратится после достижения нулевого разрыва? – предположил кто-то из стражей по общей связи.

– Может быть, – согласился Бореев. – Но мы всё равно не знаем, что это такое. Всем оставаться в полной готовности. Запись ведётся?

Вопрос был к диспетчеру.

– Конечно, всё фиксируем, – ответил тот. – Идёт запись на всех видео камерах и экто-детекторах.

Пьер, слыша слова диспетчера, внезапно обратил внимание на громкие голоса на склоне. Рядом с площадкой, на которой он стоял, три молодых парня скользили вниз на лыжах, и внезапно один из них... провалился. И начал барахтаться. Бореев удивлённо замер. Казалось, будто белый снег под лыжником внезапно растаял и превратился в воду. При этом на довольно приличную глубину. Потому что парень ушёл с головой, вынырнул, удивлённо огляделся, держась на воде за счёт движения рук.

Товарищи пролетели дальше несколько метров, и с ними произошло то же самое. Они словно съехали с твёрдой поверхности в глубокую яму. Тоже утонули, быстро вынырнули, попытались плыть, но им мешали лыжи на ногах, так что все трое просто барахтались, пытаясь добраться до края ямы. Который неожиданно обозначился. Склон был полностью белым несколько секунд, но вода начала темнеть, потому что под ней проявилась серая поверхность самой горы.

Пьер уже бежал к парням, а яма увеличивалась прямо на глазах. И это происходило абсолютно тихо. Шум издавали только тонущие люди.

Бореев почти добрался до них, как внезапно и его нога провалилась. Он ушёл в воду всем телом. Успел развернуться, хотел зацепиться рукой за край, но его уже не было! Поверхность склона стремительно становилась жидкой. А в прозрачной толще под ногами дно уходило всё глубже вниз и темнело, как в необъятном колодце.

– Помогите! – крик тонущего человека заставил Пьера ринуться к нему.

Бореев нырнул, под водой схватился за лыжное крепление, сдёрнул лыжи с ног парня и подтолкнул его вверх. Тот вынырнул и Пьер следом. Но едва успел вдохнуть, как поражённо замер. Под углом в сорок пять градусов, вверх поднимался уже не склон, а... стена воды.

– Что это такое?! Что происходит?! – закричал парень.

Сам пытался найти глазами товарищей. Бореев, держась на воде, тоже обернулся, но не увидел их, и быстро понял почему.

Склон пришёл в движение! Вода, стоявшая под углом к земле, наконец потекла! Стремительно, с мощным гулом, вся поверхность хлынула вниз.

Пьер успел схватить парня и активировать щит. Он не поможет им взлететь, но не позволит потоку ударить их о деревья у подножия или потопить. Сияние щита охватило людей, стремительно уносимых бурной водой.

По общей связи в ухе Пьера кричали голоса сразу всех диспетчеров:

– Защита Иггдрасиль активна!

– Здания сносит!..

– Стражи, ответьте! Кто-нибудь!

С террас и окон зданий курорта происходящее выглядело ещё страшнее. За мгновения гора, покрытая снегом, внезапно растаяла, и с устрашающей скоростью потекла вниз, будто грандиозный водопад смёл твёрдую породу и устремился вниз прямо на людей.

Арки защитной системы Иггдрасиль отреагировали на угрозу, и за доли секунды до того, как мощный поток воды смёл бы сооружения, в пространстве вокруг них проявились контуры светящихся символов. Нарвавшись на них, водный удар не разнёс строения, но оторвал их от опор и, словно Ноевы ковчеги, понёс на волне к подножию исчезающей на глазах горы. Она таяла от верхушки до подножия, обращаясь в воду вместе со снегом и твёрдой породой. В водном плену пропали люди, которые находились на лыжных спусках, но контуры защитных заклинаний Иггдрасиль поднимали вверх все конструкции – лестницы и дорожки, кабинки подъёмников. Все, кто успел схватиться хотя бы за что-нибудь, всплывали вместе с ними, но тех, кто не смог, поглотила сокрушительная водная масса.

Она наконец опала. Здания проплыли на ней ещё сотни метров, вращаясь и с треском снося деревья на своём пути, и остановились, когда обломанные опоры начали пахать землю.

Пьер кричал стражам по общей связи:

– Отчитаться! Живы?!

Ему отвечали – да! И когда волна принесла Бореева и парня, которого он так и держал, туда же, куда и здания, по-прежнему окружённые защитными цепочками Иггдрасиль, его люди схватили их обоих у первой же террасы. Выбравшись на деревянный пол, Пьер ещё минуты пытался отдышаться.

Десятки напуганных людей толпились за спинами стражей, кто-то сидел на полу, всё ещё дрожа. Слышались тихие всхлипы. Но никто не мог оторваться от того, что видит. И Бореев тоже поражённо смотрел на... громадное озеро. Ещё беспокойная водная поверхность несла волны, наплывающие на деревья и застрявшие среди них здания. И далеко, далеко, на той стороне, был виден следующий горный пояс, но прямо здесь, на том месте, где всего минуты назад была возвышенность, образовалась низина, заполненная водой. От неё поднимался пар.

Пьер только сейчас осознал, что ему не холодно. Вода была тёплой, от чего и вокруг становилось жарко. И внезапно...

Кто-то из стражей, стоявших у перил террасы, заметил это раньше Бореева, немедленно направляя руку с рунабром вниз. Рядом со зданием вода осветилась и забурлила, вспенилась. Обозначилась уходящая в глубину воронка, не меньше пяти метров в диаметре, в которой неожиданно возникло несколько пятен. Они быстро приближались к поверхности, и стало понятно, что это человекоподобные существа. Они вынырнули, добрались до здания и полезли вверх по стене. Их было пять или шесть. Стражи едва успели начать считать, как существа уже перемахнули ограждение и встали на террасу.

Испуганные голоса людей стихли в тот же момент, уступив тишине удивления и непонимания. И только стражи активировали боевой режим на рунабрах.

Пьер шагнул навстречу группе неизвестных и хрипло произнёс:

– Кто вы?

Астрооко выдало на монитор тревогу, едва считав параметры существ, вставших перед стражами. Предварительная оценка класса опасности – одиннадцатая, считались сигнатуры северного элурантропа, человека и енисейского страфила. Три сигнатуры. В одном существе. Что и автоматически активировало тревогу.

На лицах незваных гостей появились улыбки, обнажая крепкие острые желтоватые зубы. Существа были похожи на людей, но это было не большое сходство. Головы однозначно принадлежали элурантропам – оборотням кошачьего типа, точнее северным элуранам. Короткие острые, покрытые шерстью уши, форма лица треугольная – высокие скулы и втянутые щеки, выступающие челюсти. Глаза с большой жёлтой радужной оболочкой. Тела мощные, с округлыми, хорошо развитыми мышцами, рельефно выступающими под гладкой шерстью. Коричневой или серой. Только у стоявшего впереди, явно молодого элурана, она была чёрной. Но больше всего бросилась в глаза другая особенность. Одна рука у него однозначно была рукой элурана – с пятью толстыми длинными пальцами и когтями, но вторая нет – от локтя продолжалась широкая кость, покрытая кожей, и заканчивалась она четырьмя птичьими пальцами страфила. Торс принадлежал человеку, характерно широкие бедра элурану, а от колен снова птичьи лапы на очень толстой кости. Изогнутые когти на пальцах крепко впились в доски террасы.

Из одежды на оборотнях были пояса на бёдрах, едва прикрывавшие пах, в остальном больше ничего. Что и позволяло хорошо рассмотреть их. Они все имели те или иные особенности – разные руки или ноги, изгибы спины и шеи отличались: у кого-то плавные, кошачьего типа, у кого-то плечи страфила – сильно скошенные к телу, и сзади крылообразные лопатки. Но общим было то, что все существа пристально и жадно оглядывали людей. Было не похоже, что видят их впервые. Элураны не были удивлены, скорее... обрадованы. Как голодные кошки.

Пьер почувствовал стремительно подступающий холодок. Эти господа – хищники. Вернее, их далёкие предки. Ныне живущие абсолютно социализированы с людьми. Но те, что явились, явно не из местной общины оборотней.

– Назовите себя! – Бореев уверенно нацелил рунабр на стоявшего впереди элурана. – Откуда вы? Зачем здесь?

Взгляды оборотней так и скользили по лицам в толпе. Они, казалось, не слышали стража и не обращали на него внимания. Потому что с каким-то агрессивным трепетом на своих полузвериных лицах... смотрели на женщин.

Стражи проследили эти взгляды. Сомнений быть не могло. Элураны едва касались глазами мужчин в толпе, но на женских лицах останавливались, разглядывали их, и словно довольные хищники издавали басистое мурчание.

Молодой чёрный элуран внезапно что-то сказал низким рычащим голосом. Ни Бореев, ни остальные стражи не поняли. Казалось, слова прозвучали знакомо, но и всё же значения люди не уловили. Зато оборотни поняли, засмеялись.

– Вы слышите меня?! – крикнул Пьер, заставив отреагировать хотя бы на громкий голос.

– Господин Бореев, а может, они не знают языка? – робкий голос госпожи Лариты внезапно раздался из толпы.

Пьер от неожиданности резко развернулся, нашёл взглядом девушку. Испуганная, как и все, она, тем не менее, выглянула из-за плеча стоявшего перед ней мужчины и посмотрела на элуранов.

Красивые карамельные кудри Лариты были сухими, потому что она не попала в водяной поток, и поднялась на террасу за секунды до начала светопредставления. Так что сейчас её пышные волосы сияли на ярком солнце, поливающим собой волны озера.

– Госпожа Милославская, не вмешивайтесь!

Бореев едва успел сказать это, как понял, что ситуация сейчас выйдет из-под контроля. Чёрный элуран увидел девушку! Голова его сразу наклонилась, показав возникший интерес.

– Ларита, немедленно...

Пьер замер, не договорив. Хотел сказать: прячьтесь, уйдите, сделайте так, чтобы вас не было видно!

Но уже поздно. Элуран шагнул к людям, впереv в Лариту сверкающий взгляд. А девушка замерла, хлопая своими длинными ресницами. Теперь она даже не могла отойти назад за спины и снова спрятаться. Люди вокруг, реагируя естественным образом, тоже обернулись посмотреть, на кого направлен взгляд опасного гостя, и расступились. Тем самым полностью открыли вид на неё.

При виде пышно-кудрявой пухлой девушки с большими округлыми формами, элуран коротко выдохнул, его губы развела широкая улыбка, и он... двинулся к Ларите.

– Стоять! – Бореев нажал активацию огневой пластины рунабра. – Ещё шаг, и я буду вынужден остановить вас!

Пластина вышла под ладонь, немедленно загораясь красным индикатором. Разговаривать далее, похоже, смысла нет.

Оборотень остановился, наклонил голову, пристально глядя на Пьера, потом перевёл взгляд на оружие, и внезапно по-кошачьи тряхнул головой. Явно понял, что эта светящаяся вещь, направленная на него, – это угроза. Из его горла вырвалось рычание и...

Движение элурана было просто молниеносным. Бореев отлетел от его мощного удара ладонью в голову, не успев воспользоваться рунабром. На мгновение потемнело сознание. Если бы не руножилет, сотрясение мозга было бы смертельным. Но руножилет работал, активировались контуры исцеляющих заклятий, и Пьер пришёл в себя буквально в течение тридцати секунд.

За это время элураны ринулись в бой. Кто-то из стражей успел ответить на атаку, открыть огонь. Но вспышки зарядов рунабров не достигли цели из-за нереальной скорости и реакции существ. Они молниеносно прыгнули на людей с оружием.

Кровавые брызги взметнулись в воздух, потому что оборотни били не кулаком, а ладонью, и растопыренные когти рвали кожу и мышцы с лёгкостью. Элураны словно знали, что главная угроза – это вещь на руках людей, и поэтому просто рвали стражам руки. Зубами, как звери вгрызались в ключицу, вгоняя клыки и в руножилет, разрывая его ткань, а за ней раскусывая и весь сустав вместе с плотью. Вопли боли накрыли террасу.

Брызги крови стражей и собственный ужас заставили людей в панике метаться в разные стороны, бросаться в воду, бежать внутрь здания. Не понимая куда и зачем. Не зная, как спастись.

Бореев, качаясь, вставал, успел сделать выстрел, попал в чёрного элурана, потому что стрелял в спину. Но штатное оружие сотрудников охраны таких объектов, как туристический курорт, по умолчанию было рассчитано только на оглушение. Разряд не мог убить. Оборотень припал на колено, развернулся с яростным рёвом, а в следующий миг прыгнул на Бореева, прогоняя когти через его шею.

Пьер снова отлетел в сторону, хрипя разорванным горлом и зажимая его ладонью. Но его руножилет по-прежнему был цел, и контуры исцеляющих заклятий были активны. Едва держась в сознании, Бореев видел, как элураны ловят женщин. Они хватали их, выбирая молодых девушек попухлее. На худых даже не смотрели.

А их главный подошёл к Ларите. Милославская не убежала, осталась на месте, потому что не могла пошевелиться от страха. И широко открытыми, блестящими от нахлынувших слёз глазами, смотрела на элурана, у которого с когтей капала кровь покровсанного стража. Оборотень наклонился к Ларите, намотал её кудри на свои длинные крупные пальцы, разглядывая

красивые волосы ещё секунду, потом провёл ладонью по округлому плечу девушки и внезапно сильно сжал её, так, что она вскрикнула.

– Стой... – хрипел Пьер.

Но элураны торопились. Потому что светящаяся подводная воронка начала гаснуть. Её свет стремительно тускнел, и вода переставала бурлить. Увидев это, оборотни схватили кричащих женщин на руки, и, не задерживаясь больше ни секунды, прыгнули с ними вниз. Чёрный элуран поднял Лариту. Девушка наконец попыталась сопротивляться, стала вырываться, кричать, но он даже не заметил этого.

Пьер смог вздохнуть, потому что горло почти зажило, и ринуться за ними. Но не успел всего мгновения. Элуран шагнул со своей добычей с края террасы и стремительно ушёл под воду. Обратней было видно ещё секунды, но портал закрывался, и водоворот втягивал их в себя. В один миг они исчезли в светящейся воронке, и, выдав последнюю вспышку энергии, она рассеялась.

* * *

Тихая звёздная ночь лежала над спящим Санкт-Петербургом. Обилие огней на улицах казалось отражением сверкающего неба. Помимо белых и золотых цепочек вдоль дорог, разбавленных красными сигнальными огнями высоток, дополнительный свет создавали машины и трамваи. Их гул был голосом города. Александр Корф полюбил этот звук и этот вид, сразу как впервые взглянул с балкона на двенадцатом этаже здания федерального агентства экто-энергетической безопасности.

Здесь, перед верхним переходом из жилого корпуса сотрудников в соседний административный, располагался холл. По одной стороне стена была стеклянной, и широкие двери вели на огромный балкон с балюстрадой. Александр обычно оставался здесь на всю ночь.

Вот и сегодня, окончив занятие со стражами ФАЭБ, он расположился на ограждении балкона, наблюдая ночную красоту. В его время было гораздо темнее. Тогда города не освещали тысячи огней.

Корфу выделили апартаменты в учебном корпусе, как преподавателю, по распоряжению господина Турмистрова, но он не хотел там оставаться. В этом не было практической необходимости. Ему не нужно было спать, есть, принимать душ. Всё, для чего человеку требовалось отдельное помещение, Александру не было нужно. При всей схожести его тела с человеческим, различия были грандиозны. Обследовавший его по прибытии в штаб ФАЭБ, консилиум медиков и специалистов биоэктоэнергетики высказался однозначно: Поразительно! Соединение энергетических тел между собой и источником энергии уникальное!

Имелось в виду, что энергетическое тело человека, то есть самого Александра, удивительным образом смогло слиться с камнем Араэля и при этом связаться с демонической сущностью.

Корфу пришлось подробно рассказывать о том, что именно с ним произошло. Отчёт по нему растянулся на многие сотни страниц. Из самых ярких выводов следовало, что именно последовательность соединения сыграла решающую роль в его рождении. Слияние источника энергии иной астральной плоскости с телом человека привело к тому, что оно оказалось в коконе энергии Араэля. Что и спасло Александра, когда живые клетки его плоти разлетелись на атомы в камере демона.

При обратном процессе, когда энерготело, заряженное невероятной мощью Араэля притянуло к себе эктоплазму, копия человека получилась удивительно точной. Если не считать органично встроившихся в неё дополнений от демонической сущности.

Корф не сразу понял, почему все эти данные о нём вызывают такой ажиотаж. Но чуть позже ему объяснили, что его нынешнее тело из эктоплазмы формально ничем не отличается

от человеческого. Он может позволить себе многое – чувствовать вкус, запах, может, даже спать или употреблять человеческую пищу, если захочет. Просто в этом нет необходимости, но в отличие от иных энергосущностей, не имеющих тела непосредственно из плоти, он не лишён этого.

Александр не знал радоваться ли этому. Стоило ли обманывать себя и других? И стараться быть похожим на человека. Для этого мира он демон Араэля. Класс эктоопасности – семнадцатый. Последний из возможных.

А когда-то он был человеком. Корф размышлял об этом с чувством потери. Слишком многое осталось в прошлом. И та жизнь казалось чужой, будто и не принадлежала ему никогда.

Но в этой новой жизни он стоял в самом начале пути. И поэтому Александр не выпускал из своего сознания мысли о стражнице, которая спасла его. Только благодаря госпоже Ровене Бельской он здесь, и может делать то, что начал уже давно – устранять те беды, которые ещё при нём стало приносить тайное общество высших магов.

Корф тяжело вздохнул. Очнувшись от плена демона Араэля, он был уверен, что покончив с ним, покончит и с собой. Не видел смысла оставаться в новом для него мире и быть ему угрозой. Но госпожа Бельская не позволила ему реализовать задуманное. Не дала сгореть в эктовырыве, рискнув жизнью ради него. И так легко убедила его в том, что он нужен здесь и ещё может стать частью этого мира. Александр поверил ей. И часто вспоминал о том, как позвал Ровену лететь с ним. Это была эмоция, абсолютно бесконтрольная в тот момент. Может, от страха перед будущим. Ведь он не знал, что будет с ним, и хотел рядом того, кому уже доверял. А сейчас, по прошествии месяца, Корф со всей уверенностью осознал, что благодарность Ровене за новую жизнь и подаренный шанс быть полезным этому миру – это не всё, что он чувствует к стражнице. Тогда, за всеми событиями, он не сказал себе, что госпожа Бельская прекрасна. Но сейчас думал об этом, не переставая.

Александр, в своей жизни человеком, был объектом постоянных насмешек друзей и сослуживцев из-за своего отношения к женщинам. При всём уважении к прекрасному полу, Корф не воспринимал жеманного или капризного поведения. Оно смешило его. И как следствие: дамы, с которыми заводилось знакомство, испытывали обиду на молодого барона за его излишнюю ироничность и резкость в общении.

Александр невольно усмехнулся, вспомнив гнев отца по этому поводу. К тридцати годам уже было принято обзавестись семьёй. Но Александр предпочитал служить и выполнять дела общества, а также постоянно противостоять очередным решениям старших магистров. За этими занятиями у него не было ни времени, ни желания выслушивать женские глупости и томные вздохи. Если кто-то из прекрасных созданий при нём начинал шумно изображать обморок от переизбытка эмоций, вместо того, чтобы объяснить что её так расстроило, Корф прилюдно советовал даме отложить обморок и ослабить шнурки корсета. И вообще не носить его больше. Пока не началось кислородное голодание. Тонкая фигура не должна требовать таких жертв. Конечно, подобные слова звучали оскорбительно. А, в сущности, и были ненамеренным оскорблением.

Сейчас Александр жалел о своей резкости. Но тогда, в юности, он ни о чём не жалел.

– Корф, дама должна быть прекрасна, бледна и тиха. В твоём присутствии они все такие, – говорили ему. – Господь милосердный, как ты можешь упускать это? Это прекрасная жена!

Александр честно отвечал, что бледные дамы в белых кружевах, смотрящие большими глазами на мужчину, как на светоч своей жизни, вызывают у него желание пожалеть их, как детей, но чтобы жениться, этого явно не достаточно.

И ему было с чем сравнить. Когда отец впервые пригласил его на встречу магистров общества, Корф увидел нескольких женщин, прибывших на встречу в мужской одежде. Глядя на них, входящих в зал, в обтягивающих чёрных брюках и начищенных до блеска сапогах выше

колена, в камзолах, туго, прилегающих к стройным фигурам, Александр неожиданно для себя испытал сильнейший интерес к ним. Во всех смыслах этого слова.

И потом, наблюдая за ними, понял, что именно такую женщину он полюбит. Ту, что не будет изображать умирающего лебедя, зашитая телом и сознанием в свои белые кружева, а будет одеваться, как ей удобно. И не станет отводить взгляд, изображая смущение, а посмотрит в глаза открыто.

Сейчас Корф понимал, что тогда слишком многого хотел. Нравы были совсем другими. Он не нашёл бы свою возлюбленную тогда. Это сейчас он с удивлением узнал, что женщины с удовольствием отобрали у мужчин привилегию носить брюки, и, не стесняясь, выходят в свет именно так, как им удобно. Что мода стала совсем другой, и теперь обтягивающие брюки у мужчин как раз не приняты. И это тоже радовало Александра, потому что в своё время ему было очень туго и не комфортно это носить. Современная форма стражей свободного покроя была гораздо удобнее.

Было неожиданно узнать, что даже нагота не вызывает ни у кого удивления. Для представителей различных видов существ, ныне здравствующих вместе с людьми, отсутствие одежды или её минимальное наличие было естественным. Различные нимфы и русалки надевали что-то на себя максимум в случае холодной погоды.

Но более всего Корфа удивило, что уже давно женщины работают и служат в полиции, армии, спасательных службах. А это та работа, где в принципе невозможно и нельзя не смотреть людям в глаза и не уметь с ними разговаривать. Во времена Александра это было исключено.

Корф постоянно возвращался к мысли о том, что госпожа Бельская из тех самых женщин, которые так впечатляют его. И по роковому стечению обстоятельств именно она стала его спасательным плотом. Каждый день на протяжении месяца эти мысли не давали ему покоя. И всё чаще и подробнее вспоминались необычайно голубые глаза Ровены и очень светлые, почти платиновые волосы, так замечательно подходящие к жемчужному цвету её лица. И сильная фигура молодой женщины, с ярко выраженными мышцами в обтягивающем форменном костюме и плотно прилегающем руножилете.

Сейчас, в эту тихую ночь, как и во все до неё, Александр поймал себя на мысли о том, что скучает. Нет, он не хочет помощи, ему ничего не нужно от Ровены. Кроме того, чтобы она была рядом. Прямо сейчас. Чтобы можно было любоваться её бёдрами и ягодицами, такими крепкими под тканью формы.

Хм... Но специальная одежда нужна лишь в рабочее время, в чём госпожа Бельская ходит обычно? Она наверняка должна носить что-то лёгкое, не стесняющее тело. Возможно, блузки, пуговицы которых она расстёгивает. И если так, то... будет виден верх её груди, а если лифчик мягкий, то точки сосков обязательно проявятся через ткань. Интересно, какие они у неё?

Александр вздохнул. Ощущения собственного тела при таких мыслях в очередной раз вызвали у него тревогу, но и смех над собой. Нельзя позволять себе так много думать о госпоже Бельской, о её красивых формах, и тем более о её груди. Ведь у неё есть возлюбленный.

Связь с Рафаэлем Кайсаровым – стражем её отделения была видна невооружённым глазом. И Александр подозревал, что после пережитого, они оба не станут откладывать свои отношения. Он бы на месте Рафаэля не стал. И если он правильно оценил ум и темперамент Кайсарова, тот тоже не станет.

Но сколько бы Корф не запрещал себе представлять Ровену в своих мыслях, у него не получалось выполнять этот запрет. И снова ночь тянулась долго, принимая в своей нежной тьме желания Александра, и он не хотел отпускать их до самого рассвета.

Огни ещё горели, и серая утренняя дымка не смогла скрыть город. Он сверкал ещё долго. До того, как солнечные лучи обратили небо в насыщенный голубой и заиграли золотом на стёклах высотных зданий.

К парадному входу внизу начали подъезжать первые машины. Александр как обычно опустил ноги с ограждения балкона, упёр ступни в столбики балюстрады и поставил локти на колени. Так было удобно смотреть вниз. Сейчас подъедет господин Турмистров. Гидеон – отчаянный жаворонок. В десять вечера мог уснуть за столом в штабе мониторинга чрезвычайных ситуаций. Или, пользуясь служебным положением, покинуть рабочее место чуть раньше положенного времени. Сбегал домой к супруге и сыну. Зато утром приезжал на работу первым. В одно и то же время. Можно было смело сверять по нему часы.

Вот и сейчас, увидев его машину – красный внедорожник Марусса на солярном двигателе, подъезжающий на парковку, Александр усмехнулся:

– Семь утра.

Он наблюдал, как Гидеон вышел из машины и сразу поднял голову. Увидев Корфа на балконе, Турмистров призывно махнул ему рукой.

Александр поднялся, встал на парапет ногами и шагнул в воздух. Варьирование плотности тела стало его любимым развлечением. При малой плотности вес уменьшался, и полёт вниз с любой высоты был абсолютно безопасен. К тому же энергия Араэля, которой было наполнено его тело, прекрасно подходила для создания левиовихрей. Но Турмистров запретил летать вне здания агентства. Ни к чему привлекать к себе внимание.

Александр встал на асфальт, мягко замедлившись перед самой поверхностью за счёт ещё большего уменьшения плотности. И вокруг него заструился искрящийся изумрудный эктопар.

– Доброе утро, ваше благородие! – весело приветствовал Корфа Гидеон.

В официальном обращении не было необходимости. Александр сразу это обозначил. Но Турмистров иногда применял его, просто шутя.

За этот месяц между Гидеоном и Корфом установились тёплые дружеские отношения. Турмистров чувствовал ответственность за Александра, и понимал, что работы с ним предстоит много. В первые дни он вообще не отходил от Корфа.

Сразу по прилёту они вместе с ним отправились на приём к руководителю ФАЭБ – его сиятельству князю Алевиному Олестару Игоревичу. У него в кабинете, помимо усиленной охраны, ждала целая комиссия. Вопрос восстановления в правах барона Корфа решили довольно быстро. Как только комиссия провела необходимые тесты, включая психологические, ему сразу оформили паспорт и сделали запрос на возвращение собственности законному владельцу.

Князь Алевин, поражённый историей Александра, разумеется, счёл себя обязанным предложить ему любую помощь. Даже звал его пожить в своём особняке в элитном районе Петербурга. Но Корф, конечно, вежливо отказался. Сразу по восстановлении в правах, Гидеон отвёз его посмотреть на его собственный дом. Семейное владение Корфов в Санкт-Петербурге, к удивлению Александра сохранилось. Особняк начала девятнадцатого века ныне принадлежал музею. В нём размещались залы выставок современных художников.

Посещение родового гнезда счастливых воспоминаний Корфу не принесло. Вспомнились с болью и сожалением их многочисленные ссоры с отцом. И теперь, спустя триста лет, очень хорошо сохранённое здание, было Александру чужим. Руководство музея с удивлением и облегчением услышало от наследника семейства Корф, что он с удовольствием позволяет музею и далее размещать выставочные залы в его доме.

Как раз после этого Турмистров и выделил Александру апартаменты в учебном корпусе. И сразу инициировал создание рабочей группы для проверки деятельности библейского общества в связи с новыми данными. Предстояла грандиозная «бумажная» работа. Обработать массу архивных материалов на предмет выявления и учёта потенциальных угроз, аналогичных той, что представлял собой князь Валей.

Параллельно Гидеон представил руководству агентства идею о дополнительном обучении специальных стражей ФАЭБ. Она была полезна в связи с особо опасным инцидентом на пяти-

вокзальной площади, который чётко показал, что современные технологии лишают стражей навыков борьбы в условиях энерго и эктоаномалий. Когда использование привычного оружия не возможно. Так что будет не лишним освоение определённого вооружения, включая сабли, и ряда других специфических предметов, которыми успешно пользовались стоявшие у истоков эктоэнергетической безопасности члены библейского общества.

Александр приступил к обучению нескольких групп стражей уже в первую неделю. За что был очень благодарен Гидеону. Быть при деле сотни лет спустя стало для него жизнеутверждающим фактором.

– Ты бы попробовал поспать как-нибудь, – смеялся Турмистров, пока они с Корфом шли по роскошной лестнице главного входа здания. – Сидишь всю ночь на балконе.

– Для этого нужно устать, – заметил Александр. – Не представляю, что может вызвать у меня усталость.

Мужчины прошли холл, поприветствовали дежурных и поднялись на лифте на шестой этаж в кабинет Гидеона. Турмистров первым делом занялся кофе. Александр сел в кресло напротив его стола. Гидеон засыпал зёрна в изящную турку из кованной меди, нажал пальцем на символ запуска заклинания на её стенке, и пока зерна заваривались, вынул из шкафа сахар и кофейные чашки. Поставил одну перед Корфом.

Тот усмехнулся, намереваясь отказаться, но Гидеон насмешливо настоял:

– Хоть попробуй.

Александр согласно кивнул, и довольный Турмистров разлил напиток по чашкам. Корф взял свою, сделал глоток.

– Человеческие привычки, – улыбнулся он.

– Тебе не повредят, – заметил Гидеон. – Ровена была бы рада.

Александр вздрогнул, посмотрел на Турмистрова. Тот сел за стол, поднёс чашку к губам, понаблюдал реакцию Корфа и покачал головой:

– Я поражаюсь, как напоминание о госпоже Бельской на тебя действует. Но я не шучу, она была бы рада видеть, что человеческое тебе не чуждо. И отсутствие маски тоже оценила бы.

На лице Александра в обычной ситуации больше не было расплавленной пластины астроока. Он научился прятать её. Половина лица под маской и ядовитый зелёный свет, исходящий глазами, выделяли его довольно сильно. А Гидеон всё-таки не хотел, чтобы особенность нового сотрудника была настолько очевидна. Лучше не раскрывать истинных возможностей Корфа, и пользоваться ими только в случае необходимости. Александр разделил это мнение и принял меры. Поскольку, его тело из эктоплазмы было управляемым в плане плотности, ввести пластину астроока внутрь труда не составило.

И теперь лицо Александра было чистым, глаза оставались ярко-зелёными, но при должном контроле собственной энергии, ядовитого свечения не было. Он также не нуждался в одежде из ткани, потому что мог сформировать её из собственной эктоплазмы. Как и свой привычный военный камзол ранее. Ведь та одежда тоже не была одеждой как таковой.

Сейчас Александр принял вид, подходящий его новой службе, и создал на себе одежду по образцу формы стражей. Почти весь месяц он пребывал в этом здании, ежедневно проводя занятия, и среди людей находился в чёрном тренировочном костюме.

– Кстати, – Гидеон вспомнил о недавнем разговоре, – о госпоже Бельской, я тебе не сказал вчера...

Турмистров сделал глоток кофе, ещё подумал.

Корф улыбнулся, поняв, о чём пойдёт речь и утвердительно произнёс:

– Они не отказали.

– Не отказали, – кивнул Гидеон. – Кандидатуры Бельской и Кайсарова рассмотрены профкомиссией. Полным составом. Возражений против их включения в состав моей группы нет. Инициативные, обученные сотрудники, прошедшие проверку в условиях угрозы семна-

дцатого уровня без дополнительной подготовки. Плюс – доверие. Моё и твоё к данным кандидатам. Я бы удивился, если бы хоть кто-то высказался против.

– Но? – подтолкнул его сомнения Александр.

– Но я должен спросить тебя, друг мой. Твоё, неоднократно выраженное желание пригласить госпожу Бельскую в нашу команду, связано с твоим... особым личным расположением к ней?

Корф поджал губы.

– Ты знаешь, почему я спрашиваю, – заметил Гидеон, – моё отношение к Ровене и Рафаэлю крайне положительное. И мне действительно нужны проверенные люди, с которыми лично я уже сработался. Но и всё-таки, я должен знать, что проблем не будет.

– Не будет, – утвердительно опустил голову Александр. – Ровена состоит в отношениях.

– Но не помолвлена, – покачал головой Турмистров. – А значит, формально, кроме личного уважения к господину Кайсарову... ничего не мешает.

Корф усмехнулся:

– Как я понял, в нынешнее время это ничего не значит – помолвки и разные договоры такого рода.

– Ну, почему же?... – потянул Гидеон.

– Если моё общение с ней возобновится, я не буду делать ничего дурного, – вздохнул Александр. – К тому же, Кайсаров мне не позволит этого при всём желании.

– А оно есть? – немедленно поймал Александра на слове Гидеон.

Тот секунду смотрел на Турмистрова, а потом усмехнулся:

– Я не могу обманывать вас. Желание есть.

Гидеон подумал, отпил ещё кофе и, наконец, кивнул:

– В принципе, мне достаточно твоего обещания поддерживать дружеские, приятные, но умеренные отношения с госпожой Бельской. Полагаю, слову барона Корфа можно верить?

Александр уверенно подтвердил:

– Разумеется.

Над столом Гидеона внезапно вспыхнула золотая точка и расширилась в поле экситонного монитора. Звонок был из штаба мониторинга чрезвычайных ситуаций. Возникло взволнованное лицо начальника штаба Марианны Тройчатовой. Женщина обратилась к Турмистрову:

– Гидеон, мы получаем данные о чрезвычайном происшествии. У меня отмечено, что следует сообщить вам, если место ЧП значится в вашем списке географических объектов или находится рядом. Пока известно, что курорт «Жемчужина Енисея» час назад ушёл под воду, в трёх километрах от вашего сторожевого кряжа «Енисей».

– Ого! – Турмистров отодвинул кофе, встал из-за стола. – Эктоатака подтверждена?

– Нет, пока нет. Мы приступили к анализу данных, сейчас будет прямая связь с руководителями служб на месте. Жду вас, – напряжённо говорила Марианна. – И я сообщила его сиятельству. Он уже едет.

– Мы сейчас будем, – кивнул Гидеон.

– Кряж «Енисей», – Александр поднялся, напряжённо хмуря брови.

– Напомни, почему он в нашем списке? – быстро спрашивал Турмистров, пока они с Корфом поднимались по лестнице на седьмой этаж в штаб мониторинга. – Его сиятельство потребует эту информацию, как только прибудет.

– Опечатанный аванпост, – ответил Александр. – Но, судя по вашим данным, он был абсолютно неактивен триста лет. И даже если он неожиданно подал бы признаки жизни, это не привело бы к затоплению... Ого!

Мужчины вошли в штаб мониторинга и взгляды обоих сразу упали на полукруг центрального панорамного экрана размером во весь рост человека и четыре метра шириной. Штаб принимал данные от оперативных служб, работающих в зоне чрезвычайного происшествия,

и на главном мониторе шла трансляция в реальном времени, а также записи, сделанные камерами наблюдения во время самого ЧП.

При одном взгляде на них было понятно, что случившееся из ряда вон. Турмистров удивлённо замер, глядя на экран, где холм горнолыжного курорта сливался сам в себя прямо на глазах и превращался в озеро.

Камеры запечатлели это со всех сторон.

– Боги мои, это же не затопление, это трансформация материи, – поразился Гидеон.

Александр остался у монитора, внимательно оглядывая происходящее, а Турмистрова позвала Марианна.

Тройчатова – энергичная женщина очень небольшого роста и миниатюрной наружности, с удивительно сильным голосом для своего телосложения, крикнула ему:

– Господин Турмистров, на связи глава отделения МЧС!

Гидеон поспешил к ней. Марианна стояла у монитора видеосвязи. На большом экране, парящем над столами диспетчеров, был крупный мужчина с едва заметной сединой в густых тёмных волосах и в куртке с нашивками министерства чрезвычайных ситуаций. А за его спиной виднелось сверкающее на солнце голубое озеро, и довольно далеко блестели горные вершины. Погода там, похоже, была чудесная.

– Господин Паутов, это господин Турмистров, – представила Гидеона Марианна. – Руководитель отдела расследований эктоатак. Пожалуйста, ещё раз для него. Господин Турмистров, это полковник Нестор Паутов, глава отделения МЧС Енисейского округа и командир корпуса спасателей.

– Раз знакомству. Вы сами на месте ЧП? – Гидеон нахмурился. – Полагаю, что всё очень серьёзно?

– Взаимно, господин Турмистров, – напряжённо ответил Паутов. – Очень надеюсь, что вы мне скажите насколько всё серьёзно. Мы приняли стандартные меры безопасности и провели процедуру оценки угрозы. Результат неясен. Не можем с полной уверенностью говорить ни об эктоатаке, ни о природном явлении. Господин Турмистров, очень много моих людей и стражей полиции сейчас работает в этой зоне, а я даже не уверен, что мы можем безопасно здесь находиться. Надеюсь, вы хоть что-то нам проясните.

– Конечно, – подтвердил Гидеон. – Сделаем всё возможное. И кстати, вы сказали «полиции»? В чём дело?

Пока спасатели не дали добро на допуск в зону ЧП, стражей там быть не должно.

– Да, секунду, – Паутов отвернулся от экрана, крикнул кому-то: – Полковник Идарна, подойдите, пожалуйста.

Через секунды к мониторам оперативного штаба, развёрнутого на месте, подошёл глава полиции Енисейского округа, полковник Идарна. Турмистров окинул его заинтересованным взглядом, кивнул в знак приветствия:

– Полковник.

Глава полицейского отделения Енисея был элураном. Отсюда и такое необычное по звучанию имя и внешний вид. Сейчас оборотень прибывал в человеческом облике, выдавали его только ярко-жёлтые кошачьи глаза. Ну и высокий рост, конечно.

– Господин Турмистров, полагаю, вы хотите знать, почему мы здесь, – сказал Идарна приятным рычащим голосом. – Имело место нападение и похищение. Сразу после разрушения курорта группа неизвестных напала на стражей корпуса охраны. Четверо из них в тяжёлом состоянии доставлены в больницу. После чего неизвестные похитили пять молодых женщин и скрылись. Это первое массовое похищение в нашем регионе за последние, наверное, триста лет.

– Что? – Гидеон удивлённо приподнял бровь.

– Дело осложняется тем, что группа неизвестных явилась, как мы поняли из показаний свидетеля, именно в связи с произошедшим событием, – говорил Идарна. – Имело место открытие портала...

– Стоп, – Турмистров остановил начальника полиции и кивнул Марианне. – Буду очень благодарен за кресло.

Тройчатова немедленно подкатила ему своё. Гидеон сел, ещё раз внимательно оглядел все мониторы. Информации через край: трансформация материи, открытие незарегистрированного портала, нападение на стражей, нанесение тяжкого вреда их здоровью, похищение женщин. Чёрт возьми, последнее, из области средневековых преступлений. И всё это рядом с местом, указанным бароном Корфом, как один из потенциальных источников опасности.

Турмистров взглянул на Александра. Тот ответил ему кивком и тихим:

– Я понял.

Корф знал что делать. Его задача – определить есть ли связь между произошедшим и сторожевым кряжем «Енисей». Чем он и занялся прямо сейчас. А Гидеон вернулся к ждавшим его руководителям служб.

– Господа, я понимаю, вы там уже два часа, и составили себе цепь событий, а я слушаю и вижу это всё две минуты, – произнёс он. – Будьте добры от начала и подробно. Ваш свидетель на месте? В сознании?

– Да, да, конечно, – Идарна отвернулся от монитора, и позвал кого-то: – Господин Бореев, штаб ФАЭБ на связи, нужно, чтобы вы ещё раз всё повторили.

Пока Гидеон разбирался со всей информацией, беседа со свидетелем, Александр внимательно изучал идущие на мониторах записи. Но конечно, успевал прислушиваться к говорившим.

Их опасения были очень понятны. Анализ угрозы не определил способ совершения атаки. Как объяснял господин Паутов, чтобы с уверенностью говорить об атаке, нужно выявить следы применения заклятий трансформации материи и найти остатки использованных для этого артефактов. Его люди прочёсывали сейчас акваторию на лодках, пытаясь обнаружить сканерами в толще воды какие-либо энергоследы.

Заклятия такой мощности, способные обратить камень в воду, причём в таком объёме – не кусок камня в ложку воды, а громадную гору в настоящее озеро, должны были оставить за собой хоть что-то. Да и аудио подачи тоже не достаточно, – нельзя просто проговорить или пропеть или как-то ещё передать набор звуков на нужной частоте. Такая мощь может опираться только на физически закреплённые заклипания. Должны остаться предметы, на которых они были нанесены, и конечно источники зарядки таких заклипаний. Но пока ничего найти не могли. И это было невероятно. При атаке такого уровня, спасатели рассчитывали обнаружить остатки артефактов просто через каждые десять метров. Ими должна была быть обложена вся гора по подножию и на вершине тоже. Но нет, ничего не было.

Данные с астроока стражей также переслали в штаб ФАЭБ, и запись похищения женщин сейчас была перед Александром. Гидеон только поглядывал на происходящее на экране, а Корф изучал со всей внимательностью. И Турмистров видел, что лицо Александра мрачнеет с каждой секундой. Он то и дело приближал пальцами изображение, внимательно рассматривая уродства оборотней.

Полковник Идарна тоже обратил внимание на внешний вид похитителей, когда разговор дошёл до них. К этому моменту как раз прибыл князь Алевин. Глава ФАЭБ появился в зале мониторинга.

– Элураны коренные жители этих мест, – говорил Идарна, – но, как видите, эти не совсем обычные.

На записи были хорошо видны особенности внешнего вида оборотней.

– Я курирую все общины, – говорил полковник. – Я сам выходец из местных. И могу гарантировать, что таких у нас нет. И мы ни разу не обнаруживали в общинах оборудования для создания телепортационного портала. К тому же, похищение женщин...

Идарна покачал головой, и по этому жесту было понятно, что он тоже удивлён случившимся.

– Я направил своих людей во все общины для поиска похищенных, – добавил полковник. – Но даже представить не могу, что кто-то решился совершить подобное. И смысл преступления мне не ясен. Скрыть такое не получится. Общины оборотней вывернут наизнанку в этом поиске. Я сейчас и сам поеду...

Было видно, что Идарне неприятен даже сам факт совершения такого преступления представителями его вида. Известными своим нежным отношением к противоположному полу.

Князь Алевин подошёл к Турмистрову, и тот, увидев его, извинился перед коллегами:

– Господа, мы должны прерваться. Штаб ФАЭБ остаётся с вами на связи. Спасибо за подробные данные. Я сообщу обо всех наших выводах. Пока прошу вас прекратить поиски доказательств эктоатаки, завершить стандартные проверки безопасности и дать нам знать, когда закончите. Сколько это займёт времени?

– Мы установим буи-детекторы по акватории и прилежащим зонам, – ответил Паутов. – Если трансформация материи не повторится и не будет других угроз, я разрешу допуск в зону через двадцать четыре часа.

– Хорошо, – согласился Гидеон, и добавил для начальника полиции: – Идарна, пусть ваши люди обеспечат охрану периметра. И помогут вывести всех гостей курорта. К нашему прибытию территория должна быть пустой. Это дело в ближайший час будет передано под юрисдикцию ФАЭБ.

– Слава северным богам, – с облегчениемотреагировал Паутов. – Спасибо.

Едва погас экран видеосвязи, Гидеон поприветствовал князя Алевина и попросил ещё секунду, чтобы спросить Александра:

– Барон Корф, скажете своё мнение?

Александр стоял, сложив руки на груди и напряжённо глядя на экраны. Он уже был уверен в том, что ему определено есть что добавить. И на вопрос Гидеона утвердительно наклонил голову:

– Связь между происшествием и кряжем Енисея есть. Прямая.

– Господа, я в курсе ситуации, – немедленно перешёл к делу князь Алевин, – госпожа Тройчатова переслала мне материалы. Ознакомился по дороге. Спасибо, Марианна.

Тройчатова коротко поклонилась.

– Барон Корф, я слушаю вас, – добавил Олестар Игоревич. – Я правильно помню, что объект «Кряж «Енисей» расположен в трёх километрах от места трагедии?

– Совершенно верно, – кивнул Гидеон. – Марианна, покажите нам.

Тройчатова отдала распоряжение своим операторам и на главном экране начали открываться файлы. Появилась карта местности, где располагался объект, и её объёмная видеосъёмка. Возникли хребты Западных Саян, покрытые хвойным лесом. Изображение менялось, двигаясь к одному из склонов в горном поясе.

Александр оглядывал очень знакомый ему участок Саян.

– В моё время в этом месте общество старших магов решало необычную проблему, – произнёс он. – Господа, я не могу гарантировать вам полной информации по тогдашним событиям.

– Будем рады тому, что есть, – заметил Гидеон.

– Сторожевым кряжем названа не сама гряда, – сказал Корф. – А эктоаномалия, которая находится внутри гор. Вход здесь, – он показал на тёмную расщелину, возникшую на записи. –

Врата ведут на аванпост, расположенный у разрыва пространства, образовавшегося в результате не корректного соединения плоскостей при их слиянии в тысяча восемьсот втором году.

– Не корректного слияния плоскостей, – повторил князь Алевин и покачал головой. – Я читал об этом в материалах вашего допроса, но и всё-таки, ещё раз, пожалуйста.

– В тот момент машина Валея была настроена на астральную плоскость, известную нам, как измерение Тересар. Госпожа Тройчатова, – Александр взглянул на неё. – Данные по астральной плоскости Тересар, пожалуйста.

– Конечно, – кивнула Марианна.

На мониторах побежали строчки на старославянской кириллице. Открылись недавно загруженные в базу ФАЭБ данные, изъятые из машины Валея. Это были потрясающие по своей простоте и мощи знания. Триста лет назад члены общества во главе с Корфом старшим прописали системы плоскостей в виде таблицы их взаимного сопряжения, дали каждой название и подробное описание.

Александр невольно улыбнулся. Плывущие на экранах таблицы и цифры расчётов соединения плоскостей были родными и близкими. Он часто видел, как отец чернильным пером записывал и зарисовывал их в своих дневниках или официальных книгах общества.

– Измерение Тересар, – Александр коснулся символа этого измерения на мониторе, и на экране побежали строчки его описания. – Основные формы жизни, – элурантропы, – оборотни кошачьего типа, также страфилы – оборотни-птицы, и ряд других, менее многочисленных. Слияние с Тересаром ещё в самом начале наткнулось на сложность. Вот эта область в горах...

Александр перешёл к карте, вспоминая границы территории аномалии, и прорисовал её пальцем. За ним потянулась линия, обрисовывая проблемную область.

– Не прошла слияние, – закончил он предложение.

– То есть? – удивлённо переспросил Гидеон. – Это вообще возможно?

– Члены общества думали, что нет, – усмехнулся Александр, – но факт, оставался фактом. Соединение плоскостей по всей планете прошло как обычно. Новые разновидности оборотней оказались в одном пространстве с нами. Территория, населённая элуранами и страфилами была небольшой. В своём измерении они заселяли разве что шестую часть Сибири. Их общины были разбросаны вдоль Енисея. В тысяча восемьсот втором году людей в этих местах практически не было, так что объединение прошло довольно мягко. Тогда направление слияния с Тересаром вёл граф Демидов. Он сам и его взвод из пятидесяти двух человек направился на эту территорию, чтобы установить порядок, если это потребуется. Но элураны, несмотря на свой грозный вид, довольно адекватны и миролюбивы. Так что поначалу всё складывалось прекрасно.

– А потом? – покачал головой Гидеон, поняв, что продолжение не столь замечательно.

– Конкретно вот эта область... – Александр кивнул на очерченное место, – ...здесь началось отторжение плоскости. Причины возникновения такого явления не были известны. Или, возможно, мне это не было известно. Я боюсь, точно не смогу описать, – Корф задумался. – Это похоже на то, что часть пространства отделяется от остального. В общем-то, именно это и происходит. Разрыв заполняет эктоплазма околоастрального мешка, окружающего астральную плоскость, и вы можете видеть само околоастральное пространство.

– То есть именно это сейчас там? – Гидеон поражённо взглянул на Александра. – Внутри горы? Вот там, за этой расщелиной-входом, – там околоастральное пространство? То есть космос? Внутри горы?!

– Ну... – Корф задумался. – В общем-то, да. Аванпост возвели как раз на месте разрыва плоскостей. То есть уже в околоастральном мешке. Там установлены стяжки, не позволяющие этому фрагменту измерения оторваться окончательно.

– Боги мои! – князь Алевин тоже не выдержал. – Это же невероятно!

– Позвольте вернуться к нашему вопросу, – Турмистров быстро справился с удивлением. – Значит, область не прошла слияние по неизвестным причинам, и её прицепили к нашему измерению искусственным путём. И? Как это связано с сегодняшним происшествием?

– Не только это связывает краж «Енисей» с происшествием, – тяжело вздохнул Александр. – Аванпост был опечатан сразу после своего запуска в работу. Мне тогда сказали о том, но не объяснили причин. Официальной версией было обнаружение некой угрозы, устранить которую не удалось. Граф Демидов тогда пропал со всеми своими людьми. Целый взвод исчез. Но у меня не было статуса старшего магистра, не было права оспаривать их решения и задавать вопросы. Единственное, что я точно знаю... – Корф замолчал на мгновение, вспомнив своё возмущение тому, что случилось тогда, и мрачно продолжил: – территорию опечатали вместе со всеми, кто на ней находился.

Гидеон наклонил голову с явным вопросом, но понял сам, и хмуро свёл брови:

– А это жестоко, господа.

– Племена элуранов и страфилов, проживавшие в тех местах, оказались запертыми внутри ограниченного космосом фрагмента измерения, – произнёс Александр. – Это тюрьма, в которой они должны были погибнуть. Я много лет думал, какая страшная смерть ждёт оборотней, но сейчас мне кажется...

Он обернулся к мониторам и росчерком пальцев вывел изображение похитителей:

– Именно этих пленников мы и увидели сегодня.

– Думаете, они выжили? В таких условиях? – князь Алевин с явным сомнением оглядел изображения. – И не умерли от голода в изолированной области? Это маловероятно. За триста лет они бы использовали все ресурсы.

– И, тем не менее, посмотрите, – Александр обратил внимание на особенности внешнего облика похитителей. – Эти существа – помесь элурана и страфила. Выживая, племена могли объединиться, что и объясняет такие генетические отклонения.

– Ну, хорошо, – Олестар Игоревич задумался. – Если вы правы, то остаётся вопрос: Как? Как они оказались здесь? Нарушение печати аванпоста? Он снова открыт? Это единственное, что приходит мне в голову.

– Нет, вход на аванпост происходит через стационарный портал, – не согласился Александр, – и он расположен в трёх километрах от места происшествия. Если бы элураны воспользовались им, то появились бы гораздо дальше от курорта. Более вероятно повреждение стяжек. Если я прав, то это объясняет, что случилось. Спасатели МЧС не могут найти следы заклинаний трансформации материи, потому что их не было. То, что мы видим...

Корф коснулся файла записи, на котором растекалась водой гора, и отправил его на панорамный экран, показавший картину во всей красе.

– Это похоже на частичное слияние. Вы не видели такого, но я наблюдал воочию многократно. Замена материи одного астрального измерения на материю другого. Вот так это происходит только в том случае, если плоскости находятся в движении относительно друг друга со смещением от оси соединения. И тогда рисунок местности не совпадает. Наша гора попала под слияние с рекой, или любым другим полноводным объектом на Тересаре. А это значит, что фрагмент этого измерения больше не находится на стабильной точке расположения, он соприкасается с нашей параллелью. Это, кстати, и приводит к возникновению порталов меж плоскостями.

– То есть, полагаем, что это не телепортационный портал, а межплоскостной? – покачал головой Гидеон. – Они проскочили к нам сюда и ушли обратно в своё измерение – внутрь горы. Бестия их возьми, это рискованно.

– Очень рискованно, – кивнул Александр. – Портал вихревого типа опасен для жизни. Оборотней могло просто разорвать по пути.

На экранах шли последние кадры записи. Элураны несли молодых женщин на край террасы и с ними прыгали в воду, сразу направляясь к светящейся воронке.

– Надо предупредить Идарну, чтобы прекратил поиски по общинам, – покачал головой Турмистров. – Похищенные не там. Их вообще нет в нашем измерении. Да и жизнь под вопросом.

– Какова может быть цель похищения? – спросил Алевин. – Оно может носить спонтанный характер?

– Это маловероятно, – ответил Александр. – Визит элуранов явно имел конкретную цель. Действовали они чётко, быстро и жёстко. Эти девушки нужны им. Но для чего, я не могу сказать.

– Сексуальную связь исключать не будем, – покачал головой Олестар Игоревич. – Такой вывод невольно напрашивается. Элураны известны своим интересом к партнёрам людям. Хотя, конечно, риск при прохождении через портал слишком высок. Несоразмерно такой цели.

– Мы выясним всё на месте, – сказал Гидеон. – Моя команда будет там через двадцать четыре часа.

– Почему так долго? – нахмурился Алевин.

– Мы ждём добро от МЧС на проход по территории, они должны обеспечить безопасность зоны, и мне необходимо дособрать группу.

Турмистров взглянул на Александра. Тот кивнул.

– Хорошо, – согласился Олестар Игоревич. – Держите меня в курсе.

На выходе из зала мониторинга Гидеона и Корфа уже ждали два молодых сотрудника ФАЭБ – Платон Гораев и Даниэль Меликов. Пока единственные, кого одобрил Александр в оперативную группу. А его мнению Турмистров доверял абсолютно.

С обоими стражами Гидеон пересекался в ходе работы. Меликова взял из отдела экотехнической безопасности. Аналитики принесли Турмистрову отчётов по машине Валея и другим особым устройствам Библейского общества страниц на восемьсот. Александра в тот момент рядом не оказалось, он уже начал вести занятия, а без него Гидеон даже читать не хотел. Но и время терять не хотел. Так что позвонил в техотдел, попросил прислать того, кто ему по-русски это всё объяснит. Хотя сам имел второе образование инженера.

Прислали Даниэля. Турмистров, услышав его речь, долго смеялся, потому что просил прислать того, кто объяснит по-русски. А Меликов, жгучий брюнет горячих армянских кровей, говорил с очень характерным акцентом. Но специалистом был отличным, так что Гидеон поставил в своём списке кандидатов галочку напротив его имени.

Помимо аналитиков, занимающихся сбором сведений по тайному обществу старших магов, и технических профи, Турмистрову были нужны люди с боевым опытом. На случай возникновения необходимости в проведении полевых операций. Для этой цели он вытащил из спецподразделения боевых стражей Платона Гораева. И планировал включить в команду Бельскую и Кайсарова. Все кандидаты хорошо проявили себя в патовых чрезвычайных ситуациях. Гораев прослужил в специальном отделе боевых стражей ФАЭБ Дальневосточного Федерального округа. Пересеклись с Гидеоном в деле японских людоедов ямауба. Господа безмерно интересовались детьми, рассматривали их в качестве основного деликатеса. Группа пожаловала во Владивосток, и лютовала в городе с неделю, прежде чем местные стражи забили тревогу и доложили ФАЭБ. Турмистров запомнил уверенного, спокойного Платона, потому что сам испытал очень неприятные переживания, когда нашли первые могильники, где были закопаны обглоданные детские кости. Гораев, молча оглядев находку, мрачно сказал только одно:

– Надеюсь, окажут сопротивление при аресте.

Гидеон по окончании расследования так и указал в отчёте: были убиты в связи с сопротивлением при аресте. А месяц назад он вспомнил о Платоне, позвонил ему, поговорил, при-

гласил в новую группу. Объяснил, что пока всё только формируется, но проверенные люди нужны. Гораев прилетел первым же рейсом.

А сейчас, увидев Турмистрова, Платон довольно произнёс:

– Птичка нам напела, что будет у нас дело.

– Откуда знаете? – поразился Гидеон.

– Так новости утренние посмотрели, – засмеялся Даниэль. – Курорт в Саянах утонул. А шеф с утра в штабе мониторинга вместе с главой ФАЭБ. Явно неспроста.

– Ну, черти, – усмехнулся Турмистров. – Всё верно. Сборы сегодня. Завтра утром вылет. Господин Корф проведёт вам последние занятия с кетоно-кнутом. Дальше только практика.

– Ого, значит оборотни, – закивали парни.

Кетоновый кнут был специальным ручным оружием против всех существ этого вида.

– Обещанное пополнение будет? – поинтересовался Платон. – Или мы малым составом?

– Да, два стража к нам присоединятся, – уверенно ответил Гидеон.

О том, что группа ещё не сформирована до конца, Турмистров говорил своим людям неоднократно, бронируя место для Бельской и Кайсарова. Всё же он и сам хотел с ними работать. Но, конечно, его стражи по понятным причинам пока не разделяли уверенности своего шефа.

– И они из обычного корпуса охраны? – озвучил недоверие Гораев. – Гидеон, новые люди, к тому же из «простых», всё равно, что дети. Первые дни, – это сплошное воспитание и сование бутылочки в рот, чтобы не рыдали из-за того, что не справляются с нагрузкой.

Гидеон искренне засмеялся, а Корф покачал головой:

– Раскройте тайну, наконец.

Турмистров кивнул:

– Господа, я не говорил вам, кого именно хочу взять в команду. Но надеюсь, это вас впечатлит: госпожа Бельская и господин Кайсаров – те самые стражи вокзального комплекса, которые месяц назад ликвидировали угрозу князя Валея. И они сработали эффективно на сто процентов.

Слова Гидеона произвели достойное действие.

– Серьёзно? Так у нас оказывается, звёздное пополнение, – засмеялись парни. – Почему вы сразу не сказали?

– Мы... ещё решали некоторые вопросы, – уклончиво ответил Турмистров.

Отпустив своих людей, Гидеон взглянул на Александра и усмехнулся довольному выражению его лица. Корф явно был обрадован.

– Я сам их привезу, – подыграл его радости Турмистров. – Слетаю до Москвы, часа за четыре обернёмся. Думаю, они оба уже давно морально готовы.

Корф кивнул:

– Хорошо.

– И ты дал мне слово относительно госпожи Бельской, – серьёзно напомнил Гидеон. – Не заставляй меня пожалеть о моём решении.

Александр проводил уходящего Турмистрова взглядом, и хорошо, что тот не обернулся. Потому что от осознания того, что Ровена буквально через несколько часов будет здесь, в глазах Корфа снова вспыхнуло изумрудное свечение. Он не справился с охватившим его радостным чувством, и оно проявилось в его взгляде, на мгновения снова сделав его очень ядовитым.

* * *

Ровена проснулась ночью. Не от того что, что-то побеспокоило её сон. Наоборот, от удовольствия. Она удобно лежала на подушках, а Рафаэль уткнулся лицом в её грудь. Его ладонь Ровена ощущала между своих ног. Кайсаров не любил отпускать её ночью. Ведь днём,

с момента начала дежурства и до его окончания, объятия были исключены. И Рафаэль нагонял упущенное время, как только опускалась тьма.

Кайсаров вздрогнул, почувствовав, что Ровена проснулась.

– Тихо, тихо, – Бельская провела пальцами по его щеке.

И дыхание Рафаэля снова стало ровным. Ровена осторожно отстранилась от него. Просто хотела посмотреть на его лицо. Они по-прежнему соприкасались бёдрами под тонким летним одеялом, и от этого было жарко. Бельская отбросила его в сторону, и поток прохладного воздуха приятно заскользил по влажным телам.

Ровена вздохнула с новым удовольствием. Сейчас ей казалось, что каждый элемент окружающего мира вызывает это чувство. Ночной ветерок, струящийся из открытого окна, объятия Рафаэля, рельефные изгибы его горячего тела, по которым следовал взгляд, складки шёлковой постели, взявшей сладкий запах и влагу их обоих. За ночь они пропитывали её всю.

Бельская улыбнулась, подумав о том, что утром Сеня и Маруся снова будут недовольно ворчать в два голоса:

– С таким любовным жаром ложитесь спать на пол! А то стираем каждый день!

Ровена водила ногтями по груди Рафаэля. Пожалуй, это было его любимой лаской. Но ему нравилось всё. Любое касание, любого места на теле. Бельскую это смешило и манило в сторону озорства. Даже на работе, при любом удобном случае она могла провести пальцами по ладоням Рафаэля, или коснуться его шеи, уха...

А потом наблюдать за мучениями Кайсарова и его отчаянно чёрным взглядом. Зрачки, расширяясь, полностью закрывали туманно-серую радужку, отливающую таинственным золотом по кайме. Но потом, когда они покидали вокзальный комплекс и ехали домой на служебном поезде, Кайсаров едва справлялся с довольной улыбкой, а Ровена с буйно разгорающимся желанием, которое совершенно не поддавалось контролю, понимала, что её ждёт жестокая месть за причинённые муки.

Рафаэль не прощал никогда. Едва закрыв дверь за собой, он успевал поприветствовать Сеню и Марусю, обычно ждавших своих подопечных, и опускался на колени перед Ровеной. Расстёгивал её брюки, снимал их, не слушая никаких возмущений, и ласкал уже влажное лоно своей женщины со всей страстью. Бельская бросала руножилет и одежду прямо на пол, а Рафаэль не успевал снять свою, но ему достаточно было расстегнуться. И ковра в прихожей тоже было достаточно. Они не доходили до постели. Занимались любовью там, куда смогли дотерпеть.

Так что Сеня с Марусей постелили ковры везде от входной двери до спальни и положили подушки на кухонный стол.

Ровена тихо смеялась, думая об этом. Ничего удивительного, что страсть управляла ими обоими, не жалея ни капли. Заставляя любить до боли, до усталости, забирая другие мысли, и оставляя только одну, которую они шептали друг другу каждую минуту: я хочу тебя прямо сейчас.

Они слишком долго ждали. Целый год. Год они доверяли друг другу жизни и были единым целым в своём деле, но сдерживали чувства каждый день. И вот, когда всё открылось, они оба мгновенно утонули в море любви с головой.

Рафаэль вздохнул, потёрся щекой о подушку, открыл глаза. Улыбнулся, оказавшись в плену взгляда Ровены, и молча смотрел на неё. Бельская так и водила пальцами по его груди, животу...

Кайсаров вздохнул с коротким стоном, когда Ровена добралась до самого чувствительного органа его тела, потянулся к ней, припал влажными губами к её груди, и внезапно куснул. Не больно. Приятно. Возбуждающе.

– Ай, – Ровена засмеялась.

А Рафаэль так и кусал. Среди прочего покусывать грудь своей женщины было его любимым занятием. Но он осторожничал, никогда не сжимал зубы сильно, хотя и очень хотел.

– Ох, я же забыла! Подожди, любовь моя, – Бельская остановила его и встала с кровати.

Рафаэль наблюдал за ней. Ровена грациозно пробежала на цыпочках до комода, открыла ящик и вынула золотистый пакет.

Едва поняв, что это, Кайсаров резко сел на постели.

– Ровена, не надо было... – прошептал он, сглотнув подступивший страх.

– Почему? – Бельская спросила смеясь. – Ты же хочешь.

Она направилась обратно медленными шагами, по дороге открывая пакет и вынимая из него две рунические наклейки. Тканевые полоски на клеевой основе, чтобы крепить к телу, с особым заклинанием.

– С чего ты взяла? – прошептал Рафаэль.

Ровена остановилась, взглянула на него. Грудь Кайсарова поднималась чаще, и губы открылись от волнения. И глаза, которые не могли обманывать, темнели, закрываясь чёрными зрачками.

Именно такую реакцию Рафаэля и увидела Бельская, когда, листая каталог сети магазинов «Магия любви» они наткнулись на эту игрушку.

Ровена спросила надо ли её купить, но Кайсаров ответил нет. Хотя, при этом не смог ответить взгляд от фотографий, где наклейки были показаны в активном действии. И Бельская всё-таки решила сделать сюрприз. Купила. А сейчас приложила тканевые полоски к своей груди.

Рафаэль, наблюдая за этим, шумно выдохнул воздух ртом. Казалось, он чего-то испугался.

– Что с тобой? – Ровену удивила такая реакция.

– Всё в порядке, – сглотнул Кайсаров, и замер, видя, как рунические символы на ткани начинают мягкое свечение. Действие, прописанного ими заклинания «кормилица» началось.

Грудь Ровены стала округляться. Бельская засмеялась от щекочущего ощущения. Оно было очень приятным. Как и необычное чувство наполнения жидкостью.

Рафаэль внезапно встал, не отрываясь, глядя, как набухают соски Ровены, и по крупной дрожи, пробежавшей по его крепким мышцам, было понятно, что это возбуждает его в крайней степени.

– Ну... – Бельская прикусила губу, оглядела результат работы заклинания и сжала пальцами свою, теперь очень большую грудь.

От нажатия раскрылись дырочки сосков, и кипенно-белое молоко потекло тонкими струйками.

– Ох... – Рафаэль выдохнул с рычанием и замер.

Ещё мгновение он пытался справиться со своим желанием и страхом. Ровена не знает, что наделала. Он ведь так и не рассказал ей о своём происхождении. Не смог. Отчаянно боясь того, что она скажет, если узнает кто он. А сейчас Кайсаров понял, что случайно позволил ей заметить свой интерес к тому, что может его выдать.

Но... желание было не выносимым. Рафаэль быстро шагнул к Ровене, подхватил её на руки, в одно мгновение уложил на кровать и лёг на неё, прижав всем телом. Отвёл руки Ровены за её голову, зажал запястья, и просто впился зубами в набухший сосок.

Бельская даже вскрикнула. Но боль лишь раскалила желание. Она развела ноги, принимая Рафаэля в себя, а он двигался сильными резкими толчками и пил молоко Ровены, словно голодный котёнок. Рыча и часто глотая.

В крепких тисках объятий, Ровена чувствовала, как быстро бьётся его сердце. Пик удовольствия подступил стремительно. Бельская, испытав его, ещё стонала, а Кайсаров с рычанием отпустил её сосок и схватил в рот второй. Ровена сильно сжала его талию ногами, плотно

держа в себе, и покачивала бёдрами, продлевая удовольствие, пока Рафаэль опустошал её грудь до последней капли молока.

Рунические наклейки погасли, исполнив заклинание «Кормилица», а Кайсаров, выпустив сосок изо рта, судорожно вздохнул. Его сердце словно летело, быстрые удары перестали быть слышны из-за того, что бешеный пульс слился в единый звук.

Он отпустил запястья Ровены, и она обвила его шею руками.

– Тебе понравилось, – утвердительно прошептала Бельская.

Это было так очевидно. Но на лице Рафаэля, она увидела не только удовольствие. Он, кажется, был напуган. И справлялся со страхом прямо сейчас, тяжело дыша.

– Что с тобой? – Ровена удивилась, нежно поцеловала его губы. – Что не так?

– Всё хорошо, – прошептал Кайсаров. – Сколько таких наклеек ты купила?

Он взглянул на погасшие тканевые полоски, лежавшие на постели.

– Много, – ответила Бельская, теперь уже сомневаясь в правильности этой покупки.

Рафаэль хрипло вздохнул, приподнялся, намереваясь встать. И внезапно увидел на груди Ровены кровь. Совсем чуть-чуть, там, где его зубы прорезали кожу. Кайсаров замер, а Ровена небрежно стёрла кровь пальцами.

– Не страшно, – улыбнулась она.

Но Рафаэль резко встал с кровати и крикнул:

– Сеня!

Домовой возник в комнате, одетый в пижаму и колпак. С закрытыми глазами.

– Да? – сонно произнёс он.

– Домашнюю аптечку! – быстро сказал Кайсаров.

– Рафаэль, не надо, – Ровена облизала палец, провела им по своим искусанным соскам и подула на них. Это успокоило боль.

– Так надо или нет? – сердито пыхнул Сеня. – Ну что у вас за привычка? Ночь же! И так спать не даёте. Никому! Все соседи знают, что у вас любовь!

– Не надо, Сеня, спокойной ночи, – Бельская отпустила домового.

И тот недовольно буркнув «спасибо», исчез.

Ровена встала с кровати и шагнула к Рафаэлю. Тот стоял в напряжении. Что-то определённо было не так. Бельская взяла его за подбородок, довольно властно сжала, заставила посмотреть на неё. Чернота страсти в глазах Кайсарова уступила серо-туманной радужной оболочке.

– Ты скажешь мне, в чём дело? – спросила Ровена.

Рафаэль отрицательно покачал головой:

– Я... не хотел причинить боль, прости.

Он обнял Бельскую, повторив:

– Прости.

Ровена приняла любимые объятия, и целовала шею Рафаэля, пока они стояли, а его сердце возвращалось в обычный ритм.

– Ещё успеем поспать, – шепнул Кайсаров.

Он подхватил Бельскую на руки и легко бросил её на мягкие подушки. Ровена засмеялась, приятно упав на постель. Рафаэль лёг рядом с ней, сладко облизнул губы после молока, вызвав этим новый смех Ровены.

– Котик, – ласково заметила она.

И решила, что, когда снова будет поить Рафаэля, то понаблюдает за ним внимательней. Нет смысла мучить его вопросами. Если Кайсаров не сказал сразу, что не так, значит, ему нужно сформулировать. Пусть сделает это.

Ровена легла на плечо Рафаэля, устроила ногу на его бедро и положила ладонь на его горячий пах. Они уснули сразу, на этот раз до утра.

* * *

Звонок командира Андрея Дубровского разбудил стражей лучше любого будильника.

– Господа, перед началом смены явиться ко мне! – прозвучало только это. Но в голосе Дубровского не было волнения, скорее, он был чем-то обрадован.

Ровена и Рафаэль поспешили одеться, успели выпить кофе, съесть по сладкой булочке, которые вчера вечером напекла Маруся, и отправились на служебный поезд.

– Интересно, что случилось? – задумался Рафаэль, входя в окутанный тёплым светом вагон.

Народа в поезде было не много, и разговоры людей едва мешали тишине.

Ровена села в кресло, закинула ноги на противоположное сидение.

– Надеюсь, то чего мы ждём, – серьёзно ответила она.

Бельская снизу вверх посмотрела на Кайсарова. Взгляд был игривый. Ровене нравился вид на фигуру Рафаэля с такого ракурса. Как и с любого другого. Кайсаров засмеялся, сел, переложив ноги Ровены с кресла на свои колени.

– А как же матушка? – шутливо копируя Сенин голос, спросил он. – И тётушка? И вообще всё женское воинство Бельских? Если мы уйдём в стражи ФАЭБ, тебя же обратно в семью не примут.

С последним Рафаэль не шутил. Взгляд стал серьёзным.

– Аа-ах... – Ровена с досадой отмахнулась. – На них не угодишь.

Кайсаров кивнул. Это он уже понял. Матушка Ровены, безусловно обрадовалась тому, что у дочери наконец-то: «прости господи, к тридцати годам, появился жених», но уже высказала Рафаэлю, чтобы тот повлиял на неё. А именно: направил её из стражей в более женскую специальность.

Но, кстати, несмотря на честный отказ Кайсарова на такое вмешательство в жизнь Ровены, замечательные отношения с её семьёй у него установились очень быстро. Наверное, потому, что Рафаэль почувствовал себя окружённым женским вниманием и реагировал на это с таким трепетом, что все дамы Бельские едва ли не гладили его по голове за каждую улыбку. У Ровены это вызывало смех, но и радость. Искреннюю.

Она поначалу думала скрыть от матери отношения со стражем своего отделения, но что ты! Есть же Сеня! А теперь ещё и Маруся. Двойной удар по одиночеству. Домовые выдали матери Ровены всё случившееся в то же утро. И в подробностях. Та и моргнуть не успела, даже Рафаэля одеть не успела, как нарядные матушка с тётушкой и тремя племянницами явились с тортом и шампанским.

Ровена побоялась, что Кайсаров от такого обилия кружев, духов и ласки сейчас откланяется и побоится снова прийти, но нет, всё сложилось наоборот. Рафаэль с минуту постеснялся, а потом расцвёл. Бельская очень удивилась. Никогда его таким не видела. Всегда чересчур серьёзный Кайсаров, не позволявший ни одной прекрасной нимфе или русалке даже прикоснуться к себе, даже руку погладить, внезапно сам обнял сразу всех трёх племянниц Ровены и долго кружил девушек по дому. Нагнал восторга всем дамам Бельским. И своим поведением и серо-золотыми туманными глазами и крепкой красивой фигурой. Матушка, уходя, сказала Ровене, что если та, из-за своей службы – «никому не нужной и опасной, и вредной для женского здоровья!» – потеряет Рафаэля, домой может больше не приходиться. Никогда!

Кайсаров смеялся над Ровеной ещё долго, говоря:

– Не знал, что так хорошо в семье. Всегда думал, что она и не нужна вовсе. А что теперь? Как я теперь буду, если ты меня потеряешь?

Бельская только сильнее обнимала его в ответ. Никто никого не потеряет. Она не позволит, и Рафаэль не позволит.

А сейчас, услышав его слова о том, что семья не примет её обратно, если всё-таки их пригласят на работу в федеральное агентство эктоэнергетической безопасности, Ровена подалась вперёд, ближе к Рафаэлю, взяла его ладони в свои руки.

– Ну и ладно, пусть не примут, – сказала она. – Будем только ты и я.

Кайсаров наклонил голову, глядя в глаза Ровены. И его улыбка стала совсем другой. Не насмешливой, а нежной, как послание от обрадованной души.

В такие моменты Бельской не нужно было ответа. Судьба уже ответила на все её вопросы, когда сводила их вместе. Поставила их на дороги, ведущие друг к другу, но сначала дала каждому возможность укрепить свой дух и проверить себя на прочность.

Они оба шли к своим целям. Ровена всегда знала, кем хочет быть. Несмотря на все привилегии её богатой семьи и связи отца, она никогда не просила помогать ей. Потому что ещё в юности понимала, что папенькиной дочке конечно откроют все двери и предоставят все лестницы. Но дойдя доверху, ей не на что будет опереться. Без твёрдых знаний и опыта, первая же, самая незначительная проблема обернётся бедой. Выбрав ответственность за жизнь людей, она не имеет права не оправдать их надежды. Ведь они будут ждать от неё не блага, а защиты.

Ровена прошла свою проверку, не позволив себе слабости ни в чём, не поддавшись соблазну получить всё легко и быстро. Хотя возможностей было превеликое множество. В институтские годы никто не заставлял её проходить дополнительные курсы, не предусмотренные обычной программой, но Ровена, поняв, что чего-то не знает, немедленно подбирала необходимый факультатив. По окончании обучения у круглой отличницы теоретической и боевой подготовки были лучшие предложения о приёме на работу, дорога была открыта везде.

Но Ровена, вызвав обморок у матери, выбрала корпус стражей безопасности транспорта. Именно потому, что работа здесь была не самая престижная, зато самая напряжённая. Рабочий день на охраняемых объектах – вокзалах, портах, станциях, всегда с восьми до восьми в дневную смену, и с восьми до восьми в ночную. Взаимодействие со всеми вариантами эктоэнергетических атак, существ и грузов всех эктоклассов опасности. Отработав четыре года рядовым стражем, Бельская получила повышение до командира отделения, и вот сейчас чувствовала себя тесно на этом месте. Нужно было двигаться дальше.

Но оглядываясь назад, Ровена со всей уверенностью думала о том, что её путешествие по жизни не идёт ни в какое сравнение с жизнью Кайсарова. Она прониклась уважением к нему уже давно, и сейчас, узнавая всё больше о нём, поражалась силе его духа.

У Рафаэля не было шансов. Приютский подкидыш в северном провинциальном городке Светогорске недалеко от Ладожского озера, в строчках «мать» и «отец» – прочерки, нет родных. Обычное школьное образование, сезонные сельскохозяйственные работы и мечта. Казалось бы, недостижимая. Но государственную выплату на приобретение жилья для выпускников приютов, Рафаэль всю до последнего рубля отдал на поступление в очень дорогой колледж управления и права в Москве. Потому что оттуда, если окончил только на отлично, было рукой подать до трёхлетнего обучения в академии правопорядка и эктоэнергетической безопасности. А это уже высшее образование и квалификация: страж пятой категории. Это начало.

Отдав всё, что имел на один рывок, Кайсаров жил практически на улице, брался за любые работы, чтобы снять угол в самом дешёвом районе города. Пять лет в таком положении, начиная с восемнадцати.

Сейчас, когда они с Ровеной начали жить вместе, Рафаэль понемногу рассказывал ей о том времени. До этого молчал. Кайсаров позволял людям знать о нём только то, что было в его личном деле, но Ровене доверился. И она услышала столько поразивших её вещей.

Рафаэль болел в детстве и юношестве. Кости росли слишком быстро, и мышцы не успевали за ними до такой степени, что он весил сорок килограмм в пятнадцать лет и едва ходил из-за постоянных болей. Страшнее всего было то, что по неизвестным причинам развивалась атрофия кожи, и она оставалась тонкой настолько, что любая, даже самая незначитель-

ная травма оставляла долго незаживающие раны. Которые потом по месяцу, по два покрывали бугристые корки.

Жалевшие слабого мальчика нянечки и воспитательницы детского дома, помогали, как могли. Придумали ему сильное имя – Рафаэль, то есть «исцеление божье» и фамилию, чтобы защищала его и давала сил – Кайсаров, от слова цезарь, царь. И читали заговоры на исцеление регулярно. Возможно, это и помогло ему выжить. Но не спасло от оплеух товарищей.

Рафаэль не сердился, вспоминал об этом без обид. Мальчишкам конечно надо было выяснить кто главный. А его бить прекратили довольно быстро, потому что даже хлипкими кулаками он давал сдачи. А потом вообще перестал ждать, когда нападут, затевал драку сам. И ещё чуть позже, в какой-то момент после восемнадцати, его мышечная масса внезапно начала нарастать, очень быстро догоняя высокий рост. Тонкая кожа переболела в течение нескольких месяцев какой-то совсем жуткой болезнью. Пузырящаяся кровь и корки были такими страшными, что к нему даже боялись подойти. Доктора давали обезболивающие, и больше ничем помочь не могли. Но внезапно всё прошло и никогда не возвращалось. И кожа стала по-настоящему плотной. После таких изменений, зная дикарский нрав неожиданно окрепшего парня, никто уже не рисковал лезть к нему.

Наконец почувствовав в себе силы, Рафаэль решился идти дальше, во что бы то ни стало. И вот сейчас, его путь привёл... к Ровене. Кайсаров всегда боялся того, что встретив свою женщину, остановится. Но он был готов к этому. Знал, что если судьба позволит ему создать семью, то он оставит свои амбиции, если это будет нужно. Но неожиданно – госпожа Бельская! Стражница второй категории со стремлением продвинуться высоко в карьере и даже пробиться в стражи ФАЭБ, а ещё – с чётким приказом для своего мужчины: не останавливаться нигде и никогда. Идти только вперёд. Став её мужчиной наконец, после года ожидания, Кайсаров получил этот внушительный заряд бодрости. Радовало это до эйфории.

Взяв его за руку сейчас, Ровена сказала то, что думала абсолютно искренне. Не важно, что останется позади, если дальше они идут вместе. С общими целями и желаниями, с любовью, страстью, сомнениями перед будущим. Идущим вместе незаметны тяготы самого сложного пути.

Рафаэль сжал руки Ровены в ладонях, поднял к своим губам и целовал долго, долго, всё время до того, как поезд доставил их в операционную зону вокзала и открылись двери. И лишь сделав шаг из вагона, и попав под объективы видеокамер, наконец отпустил.

Глава 2

В кабинете командира Андрея Дубровского, помимо его самого, ждал приятный сюрприз – господин Гидеон Турмистров встал с дивана навстречу Ровене и Рафаэлю и обнял обоих с искренней радостью.

– Гидеон, очень рады вас видеть, – со счастливой улыбкой приветствовала его Ровена.

– Ждали? – Турмистров сощурился.

– Разумеется, – засмеялась Бельская. – Не могли перестать думать о вас с момента расставания.

– Я польщён, господа, – довольно заметил Гидеон.

Командир Дубровский выдал насмешливое:

– Хм...

– Сразу к делу! – Турмистров взмахнул руками, как дирижёр. – Агентство, в моем лице, собирает специальную команду, а в перспективе и специальный отдел для расследования особых дел, связанных с деятельностью Библейского общества. Руководство за мной, господин Корф – наш консультант. Уже сформированы группы аналитиков и технических специалистов, не хватает только боевой части – стражей, которым я доверю выполнение полевых операций. В общем-то, поэтому я здесь. Александр настоял на вашем участии. Что, впрочем, не удивительно, – Гидеон засмеялся. – Вы единственные стражи, которые вызывают у него уважение.

Турмистров шутил насчёт единственных, но об уважении говорил серьёзно.

При словах об Александре, Ровена почувствовала остро-приятное состояние. Несмотря на нескончаемую любовную «занятость» с Рафаэлем, она действительно скучала по своему прекрасному демону, но была уверена, что их встреча обязательно состоится, и поэтому отбросила тяжёлое ожидание. Не стала мучить себя мыслями о том, когда Александр снова даст о себе знать. Просто чувствовала, он сам сделает всё, чтобы снова увидеться с ней. Слова Гидеона это подтвердили.

– А ваши специальные боевые стражи ФАЭБ? – усмехнулась Ровена. – Почему не соберёте команду из них?

– Ну, как вам сказать? – Турмистров насмешливо поджал губы. – Александр забраковал почти все кандидатуры, которые я ему предложил. И сказал, что наших специально подготовленных стражей следует отправить в Сибирь без поезда.

– Почему в Сибирь? – удивился Дубровский.

– Потому что, по словам Корфа, с их грубыми навыками работы им место в глухом лесу с топором в руках, а не с кетоно-кнутом.

– С чем? – переспросил Рафаэль.

– Ах, да. Это обязательно, – кивнул Гидеон. – Вам будет нужно пройти обучение у Александра. Мы полагаем, что нашими противниками, в случае, если сможем добраться до места, станут весьма необычные оборотни. Есть специфическое оружие против всех оборотней. Кетоновый кнут. Очень мощная вещь. Его нужно будет освоить.

Кайсаров сглотнул, но сразу взял себя в руки. На лице не дрогнул ни один мускул и выражение не изменилось. Похолодело только внутри. Кетоновый кнут... Рафаэль был знаком с этим оружием.

– Одну секунду, – Ровена вопросительно вскинула бровь. – Так речь идёт уже о конкретной миссии?

– Утренние новости не смотрели? – усмехнулся Турмистров. – ЧП на курорте «Жемчужина Енисея». Завтра рано утром вылетаем туда. Дело уже в нашей юрисдикции, поскольку относится к расследованию деятельности Библейского общества.

– Серьёзно? – удивился Рафаэль. – Каким боком?

– Я расскажу по дороге, – ответил Гидеон. – Если вы, господа, конечно готовы серьёзно поработать. Я привёз приказ о причислении вас к моей команде. Пока только на одну операцию. Считайте, это ваше испытание при поступлении на работу. Покажете себя хорошо, получите постоянное место в моём спецподразделении ФАЭБ. Осталась поставить ваше согласие на приказе, и можем отбывать. Два часа на сборы хватит?

Ровена взглянула на Рафаэля, и тот утвердительно кивнул. У них было время обсудить ответы на все эти вопросы между собой, так что Бельская сказала за обоих:

– Мы готовы. Хватит часа.

– Ну, тогда, – довольно произнёс Турмистров, – добро пожаловать в спецподразделение ФАЭБ. Работа у нас интересная. Жду вас здесь через час.

* * *

Командир Дубровский отпустил своих стражей с чистым сердцем. Было понятно, что Бельской и Кайсарову уже тесно в своих должностях. После полученного боевого опыта с князем Валеом им не место в стражах вокзального комплекса. Так что, провожая их к вертолёту, Андрей искренне пожелал обоим успеха. Ровена позволила себе обнять своего уже бывшего командира и поблагодарила за службу с ним.

Сборы действительно едва заняли час, даже меньше. Сеня с Марусей конечно устроили прощальный плач, но помогли с немногочисленными вещами, которые уместились в две небольшие сумки, и проводили подопечных. Ровена просила домового не говорить пока ничего матери, хотя конечно понимала, что едва они с Рафаэлем выйдут за порог, Сеня бросится звонить маман. Но сейчас это было последним, о чём она волновалась.

Едва стражи заняли места в салоне вертолёта, Турмистров сразу протянул им планшеты с материалами миссии.

– Времени у нас мало господа, – сказал он. – Изучайте.

И во время часового перелёта Ровена и Рафаэль занимались только этим. Гидеон выдал всю информацию, так что по прибытии Бельская и Кайсаров уже знали масштабы предстоящей работы. У Ровены возникло множество дополнительных вопросов.

– Статус нашей операции? – уточнила она. – Мы разведгруппа или всё-таки боевая? Наши задачи?

– Боюсь, что выяснять это придётся на месте, – ответил Турмистров. – Это наша первая миссия в качестве спецподразделения по расследованию деятельности библейского общества. Всё будем решать по ходу. Пока наша первичная задача – отыскать в горах вход в зону разрыва плоскостей, обнаружить аванпост трёхсотлетней давности, оценить состояние оторванного от нашего измерения фрагмента Тересара, и выяснить причины, по которым он начал представлять угрозу.

– А похищенные женщины? – уточнила Бельская. – И судьба их похитителей?

– Ох, – вздохнул Гидеон. – Ровена, о последнем вам надо поговорить с Александром. Он в крайней степени взволнован элуранами. Думаю, он много раз мне о них напомнит.

Бельская усмехнулась. Что ж, она точно присоединится к Александру в этом напоминании.

– Разумеется, возвращение похищенных девушек – тоже наша задача, – добавил Турмистров.

– Тоже? – Рафаэль покачал головой. – Какая она по очереди?

– Примерно третья, – серьёзно ответил Гидеон.

Ровена с Рафаэлем переглянулись. В их обычной работе жизни людей всегда стояли на первом месте. Но сейчас им, похоже, предстояло пересмотреть приоритеты.

– Как я и сказал, все вопросы будем решать по ходу, – добавил Турмистров. – Полагаю, что элураны так или иначе окажутся у нас на пути. И похищенные женщины тоже. Поэтому, соберитесь господа, сначала вам предстоит освоить кетоно-кнут за ближайшие несколько часов. И я обязан уточнить: противопоказаний нет? К использованию этого оружия.

Бельская удивлённо вскинула бровь. Гидеон усмехнулся и терпеливо перечислил:

– Сердечная недостаточность, малокровие, примеси крови существа любого вида выше одиннадцатого эктокласса, болезни головного мозга, нестабильные психические состояния... беременность?

Ровена засмеялась:

– Нет, господин Турмистров.

Гидеон взглянул на Рафаэля. Тот вполне невозмутимо покачал головой:

– Нет.

А что он мог сейчас ответить? Что противопоказание есть? И тогда снятие с миссии ему обеспечено. Но Ровену одну он точно не отпустит. Так что это не вариант.

– Отлично, – кивнул Турмистров.

Вертолёт приземлился на площадку во дворе комплекса зданий ФАЭБ в Петербурге. Гидеон сначала отвёл новых членов своей группы для представления князю Алевину. Олестар Игоревич принял стражей очень хорошо, пожелал им успешной службы. Турмистров долго не задержал их на положенных церемониях, сразу отвёл в учебный корпус, в зал боевой тренировки.

Расписание он рассказал ещё в полете. Занятия с новым оружием и знакомство с участниками группы в первую очередь. В пять утра должно быть разрешение от МЧС Енисея на доступ в зону чрезвычайного происшествия. Но в любом случае, если явление повторится, или по каким либо причинам разрешения не будет, они всё равно отправляются. У ФАЭБ есть полномочия обойти запрет МЧС в случае угрозы эктоатаки выше четырнадцатого уровня, чем они и воспользуются.

– Ну, вот и пришли, – перед Гидеоном бесшумно разошлись прозрачные створки стеклянных дверей.

Тренировочный зал стражей ФАЭБ производил впечатление. Огромное помещение с высокими сводами было разделено на отдельные секции. Часть из них с твёрдым полом для тренажёров, часть с мягким – для рукопашного боя, некоторые зоны занятий с энергоограждением, для работы с рунабром. Но сейчас почти на всех площадках было пусто, потому что стражи толпились в центре зала. За спинами людей не было видно, что происходит перед ними, но Ровена сразу услышала знакомый голос, от которого по спине пробежала приятная дрожь. Его по-прежнему окружало эхо, сейчас едва заметное.

– Ниже локти, господа, ниже! – возносился под потолок голос Александра. – Держите дистанцию, не мешайте друг другу!

Гидеон провёл своих подопечных через толпу к центральной площадке, на которой шли занятия. И открывшаяся взгляду картина заставила Бельскую улыбнуться.

Двое стражей, уже явно уставшие и злые, но всё-таки упорные, пытались атаковать Корфа. Товарищи подбадривали их громкими возгласами:

– Ну же, господа! Хоть кто-то должен сделать нашего барона!

– Давайте, давайте! Вместе, ну!

– Сделайте петлю...

Руки у обоих атакующих были подняты в довольно интересную позицию. Правая согнута в локте вниз под углом к телу, левая отведена назад. Казалось, что держат верёвку, но ничего не было.

На правом предплечье у стражей поблёскивало красным интересное устройство. Представляло из себя двойную полосу чёрной кожи, прошитую толстой проволокой энергоконтура

заклинания. Такой же кожаный пояс охватывал всю ширину правой ладони, а на левой руке была надета перчатка без пальцев. Все три элемента составляли комплект кетано-кнута.

Оба стража крутили запястьями, и внезапно друг за другом сделали резкий выпад, будто заброс лассо. В воздухе от этого движения образовалось вихревое уплотнение, пространство скрутилось в трёхмерную подвижную спираль из красных искрящихся частиц.

Выпад был парный – атаковали оба стража с разницей в секунду. Так что два вихря устремились к Александру. Но... он уклонился от первого, одновременно делая отталкивающее движение ладонью, на которой вспыхнуло яркое изумрудное сияние, и вихрь, подвинутый этим касанием, устремился в сторону второго стража.

Эффект был сокрушительный – световая спираль первого стража ударила в идущий вихрь второго. Столкнувшись, они мгновенно схлопнулись в красный шар, который лопнул, разбросав облако искр. Образовавшаяся при этом энергиволна отбросила обоих стражей в стороны. А до Александра не достала ни одна искра. Он просто отошёл и немного пригнулся.

Люди, подбадривавшие товарищей возгласами, сначала охнули, переживая за бойцов, а потом начали смеяться. Гидеон тоже не удержался от улыбки, но при этом покачал головой и произнёс:

– Господа, ничего не изменилось. У нас по-прежнему избиение младенцев.

– Это невозможно, господин Турмистров! – посыпалось со всех сторон: – Двойная атака на близкой дистанции не реальна!

Кто-то со смехом возразил:

– Реальна, если не против Корфа.

Александр шагнул к стражам, которые медленно вставали с пола, подал руку ближайшему, помог подняться.

– Господа, ошибка была не в дистанции, а во времени атаки, – серьёзно произнёс он. – Вы по-прежнему считаете секунды, а не полагаетесь на чутьё. Это совершенно зря. Вы должны чувствовать руку вашего партнёра, буквально ощущать, когда он делает взмах. Только в этом случае вихри совпадут по амплитуде, и ваш противник получит абсолютно сокрушительный удар. Ну что же...

Александр вздохнул:

– Буду бить вас до победного, пока у вас не начнёт получаться. Но...

Он внезапно отвернулся от стражей и взглянул на Ровену. Бельская замерла от неожиданности, улыбнулась. И на губах Корфа тоже играла улыбка.

– Но продолжим чуть позже, – закончил он.

Ровена, глядя в изумрудные глаза Александра, так ясно почувствовала, что он ждал её. И, похоже, знал, что она в зале.

Это действительно было так. Александр заметил Бельскую, едва она вошла. Это не помешало учебному бою, даже отчасти заставило завершить его быстрее. А сейчас, Корф шагнул к Ровене, поклонился, как полагается, приветствуя даму:

– Госпожа Бельская, очень рад вам.

И поскольку Рафаэль стоял рядом с ней, Александр конечно поприветствовал и его:

– Кайсаров, тебе могу сказать то же самое. Рад видеть тебя.

Рафаэль сначала хмыкнул, но потом засмеялся:

– Ваше благородие, смотрю, ты в хорошей форме. И освоился, смотрю.

Ровена мягким «хм...» обратила на себя внимание Кайсарова. Тот, получив её скептический взгляд, пожал плечами:

– Это правда. Хорошо вписался.

Бельская тоже поймала себя на том, что её приятно удивил внешний вид Александра. У него больше не было его прекрасных длинных каштановых волос. Голову украшала короткая военная стрижка, полностью открывшая рельефную шею. И высокую крепкую фигуру больше

не обнимала старинная одежда. Вместо неё – чёрный обтягивающий тренировочный костюм стражей ФАЭБ. Буквы аббревиатуры на спине и груди на удивление подходили Корфу. Ровена невольно вспомнила, что Александр на самом деле военный офицер. Вернее, был им ещё при императоре Александре Первом. И сейчас военная выправка в нём была видна за километр.

Рафаэль, заметив улыбку Александра, направленную Ровене, наклонил голову, заглядывая в лицо Корфа. Перехватил этим его взгляд. Александр был вынужден посмотреть на Рафаэля. При этом сощурился, усмехнулся. Кайсаров ответил тем же. Границу взгляда, направленного на Ровену, он для Александра определил. Оба поняли друг друга сразу. Этому и усмехнулись. А вот Ровена, оценив эти несколько секунд, почувствовала напряжение. Ничего страшного пока, но совершенно не уместно. Хорошо, что Гидеон вышел на площадку, обратив на себя внимание людей:

– Господа, показательные выступления отменяются, тем более, что выступать вам пока не с чем. Прошу всех вернуться к своим занятиям.

Люди начали расходиться. Хотя и нехотя. Похоже, занятия с кетоновым кнотом вызывали повышенный интерес.

– Господа, у нас обещанное пополнение! – объявил Турмистров, когда на центральной площадке зала осталось только два человека. – Госпожа Бельская, Кайсаров, знакомьтесь: Платон Гораев и Даниэль Меликов.

Стражи с интересом окинули друг друга взглядами.

Платон первым протянул руку Кайсарову:

– Наслышаны о вашем успехе.

– Скорее об удаче, – Рафаэль скрепил рукопожатие.

– Одно к другому близко, – серьёзно заметил Гораев.

Даниэль сразу протянул руку Ровене, но когда та положила ладонь, конечно не стал сжимать её, а поцеловал, и не смог удержаться от комплимента на родном языке:

– Дук гэхэцык тикин эк!¹

Бельская поняла сказанное, ответила с улыбкой:

– Спасибо, Даниэль.

Платон, тоже протягивая руку Ровене, подшутил над Меликовым:

– Эй, парон, ты песен даме на своём не пой. Не один тут. Госпожа Бельская, ого...

Гораев обратил внимание на весьма крепкое рукопожатие, и, оглядев руку Ровены, заметил хорошо выраженные от физической нагрузки вены и короткие ногти, характерные более для мужской руки.

Платон усмехнулся:

– Командовали отделением, Ровена?

– Как и вы, – ответила та утверждением.

Гидеон конечно показал им информацию из личных дел.

– Значит, мы с вами одни с опытом руководства командой, – засмеялся Платон. – Остальные-то у нас герои-одиночки. И Корф и Турмистров.

Гидеон тоже усмехнулся:

– Та-ак, я попрошу. Место руководителя группы занято, Гораев. Будешь меня подсиживать, выгоню.

Стражи засмеялись.

– Ну, я рад, господа, вашей взаимной доброжелательности, – заметил Турмистров. – Отточите её сразу после занятий. Александр, приступай.

Корф позвал своих новых подопечных с явным удовольствием:

– Ровена, Рафаэль, за мной, пожалуйста.

¹ Вы прекрасны, госпожа!

Александр шагнул к столу у края площадки, где лежали комплекты кетоно-кнутов и стражи последовали за ним.

– Боюсь, мне придётся прочитать вам лекцию, – сказал Корф, взяв наручный пояс устройства. – Кетоновый кнут был запрещён к использованию стражами в конце двадцатого века. Несмотря на свою эффективность, это слишком опасное оружие.

Ровена высоко закатала рукав, спокойно подставила руку для надевания устройства, а Рафаэль кивнул:

– Переживём.

Он наблюдал, как Александр накладывает тканевый пояс на предплечье Бельской.

– В принципе, мы ознакомились с основными параметрами, – улыбнулась Ровена, когда пальцы Александра коснулись её кожи. – Гидеон предоставил нам инструкцию.

– Всё поняли? – Корф с интересом смотрел в голубые глаза Ровены.

– Да, за исключением отсутствия батарей, – ответила Бельская.

Александр кивнул:

– Это потому, что батареей кнута служит человеческое тело.

Ровена нахмурилась и уточнила, чтобы самой понять:

– Полнозарядная проводка энергоканала в живой организм? Запитывается от тела человека?

– Именно, – подтвердил Корф.

Рафаэль проводил напряжённым взглядом движение Александра, закрывающего крепление на руке Ровены, и шагнул к столу. Взял устройство сам, за пару секунд справился с установкой на предплечье, и пошёл в центр площадки.

Ровена направилась следом. Оба встали напротив Александра.

– В теле любого оборотня, как вы знаете, устойчивое сочетание двух различных энергосигнатур, – произнёс Корф. – Как правило, одна сходная с человеческой, вторая с иным существом. Каждой сигнатуре соответствует свой набор генов, что и обеспечивает нам идентификацию существа.

Кетоно-кнут временно блокирует вторую сигнатуру и усыпляет гены иного существа. В результате, тело оборотня немедленно принимает человеческую форму и теряет возможность к трансформации. Временно конечно. Но для боя это имеет принципиальное значение.

– Был волк, станет человек, – уточнил Кайсаров.

– Совершенно верно, – подтвердил Александр. – И обратиться в свою более сильную форму он не сможет примерно пять, семь минут. Если нанести несколько ударов друг за другом, можно увеличить это время до получаса и более. К тому же воздействие кнута довольно болезненно и может вызвать болевой шок.

– Так можно и забить до смерти, – заметила Ровена.

– И это верно, – согласился Корф. – В этом заключается одна из опасностей кетоно-кнута. Этим оружием действительно можно убить.

– А вторая опасность? – вздохнул Рафаэль.

Он знал вообще-то, но лишний раз услышать не помешает.

– Поскольку кнут запитывается от энерготела человека, он фактически проводит энергию своего носителя в тело его противника, – ответил Александр. – Это усиливает человека в оборотне, но ослабляет его в том, кто пользуется кетоно-кнутом. В частности поэтому, оборотням нельзя пользоваться этим оружием. Это спровоцирует цикл неконтролируемых болезненных трансформаций и может стать причиной невозможности удерживать человеческий облик.

– А что насчёт других существ с двойными сигнатурами, но не оборотней? – уточнила Ровена. – Эффект такой же?

Александр отрицательно покачал головой, мгновение молчал, но конечно ответил:

– Это третья опасность кетоно-кнута. Для существ с двойными и тройными сигнатурами, он влечёт немедленную смерть.

Гидеон добавил к этому:

– Вот поэтому его и запретили.

– Я как-то видел, как это оружие применили на химере, – вздохнул Александр. – Не могу забыть этого до сих пор. Вихрь кнута разорвал её ровно на три части. Вызвал немедленный разрыв клеток живого тела по генетическим связкам энергосигнатур.

– О, боги... – тихо вздохнула Ровена.

Попытка представить это в голове вызвала жуткую картину. В химере слиты сигнатуры трёх существ – льва, козы и змеи. Значит, по ним и прошёл разрыв. Все части живого тела, принадлежащие разным видам, отделились друг от друга.

– Что ж, – Бельская со всем уважением и трепетом оглядела оружие на своей руке. Без уважения и осторожности с ним нельзя.

– Всё ясно. Давайте попробуем, – уверенно сказала она.

Гораев и Меликов улыбались, предвкушая интересное начало, и Гидеон, сложив руки на груди, тоже ждал с интересом.

Александр подсказал:

– Активация кнута – круговое движение запястьем. Сделать вдох, и приготовиться к неприятным ощущениям.

– Насколько неприятным? – спросил Рафаэль.

Ровена вдохнула и сделала медленный круг запястьем.

Александр усмехнулся этой осторожности, кивнул:

– Очень разумно.

С активацией, устройство сжало предплечье Ровены, как жгут. Но не это было самым томительным. Показалось, что в руку воткнулись тонкие горячие иглы. Устройство подключилось к энергетическим ресурсам живого организма. Пока их не расходовало. Но Бельская уже поняла, что первый же взмах кнутом – и ей будет не хорошо.

Рафаэль крутанул запястьем чуть сильнее и сразу побледнел, замер, хрипло выпустил воздух из лёгких, ещё секунду не мог вдохнуть.

– О-о-о, – засмеялся Платон, – вот и оно.

Все так реагировали, впервые надев кнут.

– Но ничего, – заметил Гораев. – Молодцы. Хорошо перенесли первую активацию.

– Ага, – подтвердил Даниэль, – многие сразу снимают.

– Это временные чувства, – поспешил заверить Александр. – Вы привыкните. До той степени, что перестанете замечать. Боли не будет. Ну что, давайте попробуем базовый приём?

– Нет, ещё подождём, – Рафаэль изобразил на лице усмешку.

Но вопреки утверждению Корфа, боль не успокоилась. Прямо сейчас Кайсарову казалось, что рука проткнута насквозь уже не иглами, а лезвиями, режущими изнутри.

Александр, глядя на Рафаэля, внезапно нахмурился, потому что заметил эту, едва промелькнувшую реакцию Кайсарова на кетоно-кнут. Рафаэль подавил выражение боли на лице.

Александр, внимательно наблюдая за ним, продолжил:

– Устройство формирует энерго структуру – подобно верёвке из собственной энергии носителя. Она обмотана вокруг правой руки. Размотайте её. Круговое вращение запястьем.

Ровена выполнила указание Корфа. При круговом движении запястья возникло ощущение, что рука от пальцев до локтя погружена в горячий водоворот. В пространстве проявилось тонкое очертание этой объёмной спирали. Но контроль над ней был неустойчив. Бельская сразу поняла, как её зафиксировать. Парная перчатка была предназначена именно для этого. Под ладонью второй руки образовалось энергоуплотнение.

– Верно, Ровена, – Александр улыбался, – подцепите и оттяните.

Бельская отвела руку назад, этим зафиксировав конец энерговерёвки. Вращать запястьем стало легче. Теперь «водоворот» держался чётко руки.

– Пробуйте бросок, – подсказал Корф. – Просто вперёд, как лассо.

Ровена сделала выпад, и едва удержала руку в нужном положении на конце броска, почувствовав очень сильный отток энергии. Пальцы онемели. Но бросок получился – пространство скрутилось искрящейся объёмной спиралью. И почти сразу параллельно с ней промчался вихрь Рафаэля. Он бил сильнее. Спиральный поток красных искр почти добрался до Александра. Тот усмехнулся, отошёл на шаг:

– Замечательно, господа.

Как и обещал Корф, болезненность в руках постепенно уходила, ослабевали ощущения игл, и онемевшие пальцы снова стали чувствительными. Это у Ровены. Рафаэль в отличие от неё облегчения не испытал. Боль становилась сильнее, и распространялась дальше от руки по телу. Кайсаров сколько мог, не показывал этого, но после ещё пары бросков, был вынужден снять устройство.

– Я всё понял, – произнёс он.

Гидеон вполне обоснованно настоял:

– Кайсаров, мы только начали, я бы на вашем месте ещё поработал. Понимать принцип мало.

Рафаэль изобразил усмешку:

– Намеряете на то, что нужен практический опыт?

– Конечно, – невозмутимо ответил Турмистров.

Рафаэль испытал секундное замешательство, и Александр, по-прежнему пристально наблюдающий за ним, действительно серьёзно свёл брови.

– Есть мишень? – спросил Кайсаров.

Это был единственный шанс доказать, что урок усвоен. И не вызвать подозрений.

Гидеон показал на Александра:

– Его благородие взял эту роль на себя.

Рафаэль усмехнулся:

– То, что нужно.

Вызвал этими словами интерес остальных стражей.

Платон покачал головой:

– Это не так просто, как кажется.

– Свернуть Корфа кнутом? Без проблем, – уверенно сказал Рафаэль.

Громкое заявление вызвало интерес у всех, кто находился сейчас в зале. Люди, услышавшие его, обратили внимание на новенького.

Александр шагнул к Рафаэлю с не менее уверенной усмешкой:

– Ну, попробуй.

Кайсаров немедленно надел устройство на руку и внезапно, прямо в момент активации, резко отвёл её в сторону и махнул снизу вверх. Вихревая волна образовалась почти над полом и пошла прямо в ноги Александру. Он успел только резко выставить руку и частично принять удар, образовав перед собой сферический щит из своей энергии. Но удар был действительно сильным, и часть вихря прошла. Корфа просто сбilo с ног. Он мгновенно взлетел в воздух, и конечно не упал. Но! Удар же цели достиг! И в тренировочном зале наступила полная тишина.

Эта красивая и хитрая атака Кайсарова вызвала бурю эмоций через секунду. Среди стражей раздались удивлённые возгласы:

– Ого! Видели! Невероятно! Достал Корфа!

– Э! Это обман – неожиданная атака исподтишка!

– Зато эффективно.

Люди со всех сторон шагнули ближе, но Рафаэль быстро снял все пояса и перчатку кетоно-кнута.

– Урок усвоен, – жёстко произнёс он. – Можем закончить.

Ещё мгновение Александр смотрел на него и внезапно подтвердил:

– Да, Рафаэль, ты закончил.

Кайсаров сощурился, внимательно глядя на Корфа, а тот показал на Ровену:

– Но госпожа Бельская должна ещё поработать.

Рафаэль кивнул и направился к столу у края площадки, положил на него комплект устройства, испытав при этом не малое облегчение. Рука до сих пор оставалась онемевшей и болела. Ровена тоже обратила внимание на то, что Кайсаров слишком напряжён.

– Всё в порядке? – спросила она.

Рафаэль конечно ответил утвердительно.

– Госпожа Бельская, – Александр переключил её внимание на себя. – А вы сможете поймать меня?

Ровена с приятным чувством смотрела на улыбку, возникшую на лице Александра при этих словах, но думала о том, как Рафаэль быстро раскусил особенность работы с кетоно-кнутом. Как и в любом оружии, главным было не оно само, а простая смекалка того, кто им пользуется. Ну что же, надо брать противника тем же приёмом. Бельская шагнула по кругу, увлекая Корфа тоже начать движение.

Александр засмеялся, наблюдая за Ровеной, и внезапно обратился к стражам, которые снова подошли к площадке:

– Господа, минуту внимания, пожалуйста. Помните наше первое занятие?

Люди следили за тем, как женщина и Корф двигаются по кругу, держа дистанцию между собой.

– Я говорил, что вы должны учитывать движение цели, произнёс Александр, – чем сейчас и занимается госпожа Бельская. Выверяет наше взаимное расположение для точного определения точки атаки и направления.

– О, не привлекайте так много внимания, господин Корф, – засмеялась Ровена, – меня это не смутит.

– Я и не пытаюсь вас смутить, дорогая, – улыбнулся Александр.

Вопросительное выражение появилось на лице Гидеона и Рафаэля одновременно. Дорогая? Турмистров испытал лёгкое недовольство. Корф же обещал не проявлять своих чувств к Бельской. А Кайсаров, потирая болевшую руку, покачал головой. Началось. Пять минут Александр продержался рядом с Ровеной и начал забывать о приличиях.

Рафаэль был прав. Александр даже не заметил, как сказал то, на что не имеет права. А Ровена, поглощённая идеей, как ей обмануть противника, не сделала ему замечания. Нежное обращение осталось приятным звуком в её голове.

Они так и двигались по кругу медленными шагами. И Бельская сделала внезапный выпад, казалось, без уловки, просто по прямой, но траектория вихря очевидно прошла перед Александром. Что естественно вынудило его остановиться. А Ровена в тот же момент, как объёмная спираль образовалась в пространстве, стремительно прыгнула за спину Корфа, и просто закрутила энерговолну вокруг него, отпуская поток с ладони в кончик вихря.

Круг замкнулся, и Корф оказался внутри. Изумрудное сияние сразу вспыхнуло вокруг него, создавая сферический щит. Красный вихревой поток ударился об него и рассеялся.

– Есть касание! – раздалось со всех сторон.

Стражи захлопали:

– Ну, молодцы!

– Это что за ребята? Откуда?

– Очень хорошо! – засмеялся Александр. – Если бы я был оборотнем, такой приём нанёс бы мне сокрушительный вред. Сможете повторить, госпожа Бельская?

Ровена покачала головой:

– Что-то мне подсказывает, господин Корф, что вы мне поддаётесь.

– Отнюдь, – улыбнулся Александр.

Бельская резко взмахнула кнутом, отправляя на Корфа красный вихрь, и он молниеносно пригнулся, пропуская его над головой. Ровена шагнула следом, снова замахнувшись, но внезапно... Александр возник рядом с ней так стремительно, что она не успела ни отскочить, ни опустить кнут. Это был фокус, возможный только для него. В дымке изумрудного эктопара его фигура на миг рассеялась и молниеносно переместилась.

Александр перехватил вооружённую руку, дёрнул её высоко вверх, вынуждая Ровену следовать за этим движением и шагнуть вплотную к нему. А когда Бельская оказалась рядом, схватил её за талию и прижал к себе.

– Ох, ты! – раздалось со всех сторон.

Зал накрыли аплодисменты и смех:

– Господа, наконец-то вальс!

Было красиво. Атака женщины почти удалась, но теперь Корф держал её так близко к себе, что действовать дальше она уже не могла.

– Это, господа, лучший вариант обезвреживания человека с кетоно-кнутом, – громко произнёс Александр, так и держа Ровену в объятиях.

Он улыбался женщине в его руках так очаровательно, что все вокруг смеялись:

– Да, да, да, мы поняли...

Ровена тоже не удержалась:

– Ваше благородие, спасибо, буду знать.

Александр не торопился отпускать Бельскую. Столько ожидания и вот – она в руках. Это ощущение её близости, и блеск голубых глаз в тени чёрных ресниц...

Александр помнил всё, что видел в них месяц назад: страх и радость, возмущение, и то чувственное удовольствие, которое Ровена испытывала, когда была рядом с ним. Александр видел тогда, что их близость нравится ей. Но сейчас он... не должен этого позволять. Ему нельзя переходить границу дозволенного. Только где она проходит, если это всего лишь учебный бой?

Ровена едва заметно вздохнула. Ещё секунда объятий и у неё закружится голова. Близость Александра просто лишала воли.

– Госпожа Бельская, уверен, вы знаете, как освободиться от захвата, – внезапно произнёс он.

Корф говорил для всех, но взгляд был направлен только на Ровену. И она почувствовала себя действительно пойманной. Даже не руками Александра, крепко сжимавшего её запястье и талию, а его ядовито-зелёными глазами, в которых разгорался изумрудный свет.

– Любой приём, госпожа Ровена, – подсказал Александр, – захват руки, избавьтесь от него.

– Хотите, чтобы я вас ударила? – Бельская нашла в себе силы засмеяться и подыграть в этой странной сцене учебного боя, которая внезапно привела её в объятия Корфа.

– Конечно, – улыбка Александра была завораживающей, – у нас ведь занятия. Вам можно всё, моя дорогая.

Гидеон наблюдая за ним, так и хмурился. Александр, казалось, забыл обо всём. Даже о Рафаэле, который уже давно с довольно понятным выражением лица следил за действиями Корфа.

Но Ровена наконец справилась с обаянием Александра. Заставила себя освободить запястье из его захвата, и ударом колена в живот оттолкнулась от него, освобождая и свою талию от его руки.

– Господа, для первого занятия достаточно, – Александр сразу обернулся к людям. – Напомню, что использование кетоно-кнута безвредно для человека около пяти, шести ударов. После них вы начнёте расходовать свою человеческую энергию во вред себе. Не забывайте об этом.

Стражи закивали на это и поаплодировали новичкам, которые однозначно оказали впечатление.

Гидеон повторно отправил всех по своим местам занятий.

– Господа, я вроде вас отпускал уже, – усмехнулся он. – Собрались опять...

Стражи со смехом разошлись. Остались Платон и Даниэль. И оба искоса взглянули на Турмистрова. Меликов кивком головы указал на Ровену и Корфа. Это явно был вопрос насчёт их взаимных чувств. Сейчас только слепой не увидел, что господин барон, несмотря на свою принадлежность к наивысшему классу эктоопасности, оказывается, не чужд человеческим страстям.

Гидеон в ответ отмахнулся, сделал вид, что это не важно.

А Корф внезапно обернулся к Рафаэлю. Игнорируя его пристальный и недовольный взгляд, спросил:

– Кайсаров, раньше пользовался кнутом?

Рафаэль вздрогнул, убрал ладонь с предплечья. Пока стоял, всё время держал руку на болящем месте.

– Нет, – ответил он. – С чего ты взял?

– Очень уверенный удар, – произнёс Александр, – и с неудобного положения руки. Видел этот приём раньше?

– Я же сказал нет, – голос Рафаэля стал жёстким.

Гидеон и Ровена подошли к ним.

– Ну, что, Кайсаров, Бельская, – Турмистров довольно оглядел обоих, – вижу, боевая хватка не пропала. В чём и не сомневался. Всё, господа, Даниэль сейчас покажет вам нашу экипировку. Изучите внимательно. Такой нет ни у кого, кроме нас.

Гидеон довольно усмехнулся, говоря это, и, конечно, вызвал интерес новичков команды.

– В чём предмет такой гордости? – полюбопытствовала Ровена.

Турмистров показал на Александра:

– В нём. Наши техники усовершенствовали рунабры под его энергию.

Кайсаров вопросительно вскинул бровь.

– Помните, Корф зарядил ваши щиты? – спросил Гидеон.

– Ага, и нас за одно, – усмехнулся Рафаэль.

Энергия Араэля была слишком мощной для человеческого тела. Рафаэль и Ровена отлично помнили тяжёлое состояние после её вливания.

– Больше такого не будет, – улыбнулся Александр. – Новые рунабры раскладывают энергосигнатуру Араэля. Я могу заряжать их без передачи заряда в тело человека.

– Ух, – Ровене это понравилось. – Довольно удобно.

Гидеон кивнул:

– Даже не представляете насколько. Мы уже опробовали.

– А твой щит? – спросил Кайсаров Александра. – Почему раньше не показывал?

Корф усмехнулся и ответил довольно язвительно:

– Так не было необходимости. Валея преодолел бы его с лёгкостью, а вы, господа, с тем оружием, которое у вас было, не смогли бы навредить мне при всём желании.

– Ах, ты ж... – Рафаэль покачал головой, но, правда, тоже с улыбкой. – Не мог не напомнить, да?

Гораев и Меликов с интересом слушали этот разговор. Им были известны не все подробности событий на пятивокзальной площади. Гидеон выдал только необходимую информацию – кто такой Корф, что с ним случилось, и почему он принял решение работать с ФАЭБ. А вот с каким боем его «уговаривали», об этом Турмистров умолчал.

Но сейчас Гидеон, наконец, отпустил команду, сказав:

– Всё, господа, расходимся. Бельская, Кайсаров, после отдыха жду на ужин. Пообщаемся, наладим личный контакт. У нас всего один вечер на это.

Отправив Ровену и Рафаэля с Меликовым и Гораевым, Турмистров с укором взглянул на Александра.

– Всё в рамках, – произнёс тот.

– Сделай одолжение, сужай их, – строго заметил Гидеон. – И что за допрос Кайсарову? Александр задумался на мгновение и ответил:

– Он меня удивил.

– Как и всех, – вспомнил и о своём удивлении Турмистров. – А не так прост, как кажется. Корф утвердительно кивнул, согласившись с верностью этих слов, и внезапно попросил:

– Гидеон, покажите мне ещё раз его личное дело.

Турмистров вопросительно вскинул бровь, но конечно не отказал:

– Хорошо, пойдём. У меня в кабинете.

* * *

С новой экипировкой разобрались довольно быстро, так что уже минут через сорок Ровена и Рафаэль с упакованной формой, усиленными руножилетами, рунабрами специальной модели стражей ФАЭБ, и ещё парой новых устройств зашли в служебную квартиру в жилом корпусе. Небольшой угловой лофт на восьмом этаже с красивым видом на город. Помещение разделялось на зоны кухни и спальни ажурной металлической перегородкой, было обставлено просто, но довольно уютно.

За спиной вошедшей Ровены захлопнулась дверь, и раздался звук упавших на пол вещей. Бельская невольно усмехнулась и обернулась, зная, что увидит. Рафаэль, закрыв дверь, бросил на пол экипировку, сложил руки на груди и с довольно интересной улыбкой смотрел на Ровену.

– Дорогая, – произнёс он, и Ровена засмеялась: – О, нет, нет, не надо.

– Нет? – Кайсаров медленными шагами направился к ней. – Что, это обращение дозволено только господину барону? Нам босякам так не подобает?

– Эй... – Ровена нахмурилась.

– Шучу, – Рафаэль, подойдя, обнял её. – Я, конечно, знал, что вот именно так всё и будет, – усмехнулся он. – Но думал, что Корф всё-таки выдержит хоть какую-то паузу. Но нет, его наглое благородие борзееет очень быстро.

Ровена обняла Рафаэля в ответ, посмотрела в его глаза. Почему-то показалось, что они изменились. Раньше была лишь золотая окантовка по радужке, но сейчас тонкие золотые волокна протянулись от зрачка со всех сторон.

– Тебе не о чем переживать, – уверенно сказала Бельская.

Как бы ни был очарователен и уникален Александр, она любит Рафаэля. Ровена спросила себя: может ли быть по-другому, и ощутила ответ от сердца. Оно говорило: нет.

Кайсаров наклонился к ней, коснулся губ.

– Я знаю, – спокойно произнёс он. – Если бы у меня было сомнение, Ровена, я сказал бы об этом до того, как прибыть сюда.

Бельская вздохнула с облегчением, лаская пальцами шею Рафаэля, а он уже расстёгивал пуговицы на её кителе. Не стал снимать его, просто так же ловко расстегнул блузку и застёжку лифчика впереди. С ремнём и молнией брюк Ровены легко справился левой.

Бельская, целуя его, смеялась:

– Страж Кайсаров, какие отточенные движения! Месяц практики не прошёл даром.

Рафаэль присел на корточки, сдёргивая с Ровены брюки и трусики, оставил её только в кителе и блузке, и пока вставал, расстегнул молнию на своих штанах, распахнул низ кителя и рубашки, обнажив живот, и сразу поднял Ровену на руки под бёдра.

– Помолчите, командир, – прошептал он. – Вам слова не давали.

Бельская только рассмеялась в ответ на это.

Кайсаров отнёс её на кровать, но положив на постель, не набросился сразу. На мгновение задержался с этим, вынимая из внутреннего кармана кителя тонкий золотистый пакет. Увидев его, Ровена ощутила приятное возбуждение. Наклейки «кормилица» в прошлый раз принесли удовольствие им обоим.

– Ты всё-таки взял их, – улынулась Бельская.

Рафаэль уже приклеивал ткань с заклинанием на грудь Ровены, и та увидела дрожь, пробежавшую по рельефным мышцам его живота. Кайсаров в каком-то нервном нетерпении ждал, когда потечёт молоко, сразу слизал первые капли и схватил грудь Ровены в рот. От сжатия соска его сильными губами Бельская испытала сильнейшее желание, и схватила Рафаэля за плечи.

Он зарычал, сжимая губы и зубы ещё сильнее, и тоже вцепился пальцами в грудь Ровены. Это было больно, но Бельская едва ощутила боль за желанием, с удивлением понимая, что у них обоих совсем новые ощущения. Словно страсть Рафаэля стала ещё сильнее чем была, и его поведение в постели, и без того всегда ненасытное, возросло в агрессивно-голодное. Он прижал её всем телом, одной рукой схватил за шею сзади, а второй держал грудь так, чтобы удобнее было пить. И это возбуждало Ровену с такой силой, что она ощутила приближение пика удовольствия уже сейчас, только лишь от сильных рук и зубов Рафаэля. Так что двигаться с ним, когда он сильно и резко вошёл в неё, она смогла всего мгновения. Но этого хватило, чтобы наслаждение стремительно разлилось по ним обоим обжигающей волной. Кайсаров застонал вместе с Ровеной.

– Что это было? – хрипло прошептала она, когда смогла говорить. – Что ты сделал?

– Не знаю, – тяжело дыша, ответил Рафаэль.

Какое-то время оба лежали не в силах ни двигаться, ни даже открыть глаза. И Ровена чувствовала, как по её груди текут не только последние капли молока, но и, кажется, кровь. Она наконец взглянула на себя, убедилась в том, что Кайсаров действительно снова закусал её до крови, и запустила пальцы в его густые короткие волосы. Рафаэль дремал, обняв Ровену. Перебирая его гладкие тёмно-русые пряди пальцами, она снова заметила, что блестящих золотистых волос в них стало больше.

Бельская вытерла губы Рафаэля от своей крови, и задумалась. О том, что заклинание «кормилица» явно не следует исключать из общей картины. Молоко необычным образом действует на Кайсарова. Что-то меняет в нём.

Но мысли Ровены были ленивы, потому что она засыпала. До ужина ещё час, нужно использовать это время, чтобы отдохнуть и прийти в себя.

* * *

Конечно, спустя час Ровена и Рафаэль едва не проспали. Бельская, открыв глаза и посмотрев на часы, подскочила и подняла Кайсарова:

– Подъём! Ужин! Пятнадцать минут!

Но привычку собираться и за меньшее время они оба уже выработали, так что, посмеявшись над собой, быстро умылись, оделись и надели новые рунабры. В общем-то, пока этого не требовалось, но Ровена хотела привыкнуть к устройству. Почувствовать, как лежит на руке.

Спецмодель стражей ФАЭБ, в отличие от стандартных рунабров, была на порядок тоньше и почти невесома. Все приборы имели дополнительные внешние экситоновые экраны. Можно было удобно развернуть их над рукой. Для пластины астроока имелся отдельный порт, чтобы не носить её на лице, а подключить к рунабру и смотреть данные на дисплее. Это на случай необходимости длительного использования, чтобы не вредить зрению.

Пока Ровена изучала новый рунабр, Рафаэль задержался в ванной комнате. Он всё-таки скинул рубашку с руки посмотреть на своё предплечье. Ровена не видела этого, а Кайсаров быстро оглядел тонкие кровавые разводы под кожей. Матерился шёпотом, чтобы Бельская не услышала. Поганный кетоно-кнут! Рафаэль конечно понимал, что рано или поздно в жизни обязательно столкнётся с такой угрозой для себя. Но к чёрту! С другими он справился. И с этой тоже должен.

Кайсаров надел рубашку, застегнул пуговицы манжеты, отбросил мысли об опасности и когда вышел к Ровене, она не заметила ничего такого, что заставило бы её заинтересоваться состоянием Рафаэля.

Через пятнадцать минут они оба вошли в роскошный зал столовой. Агентство не скупилось на заботу о своих сотрудниках, так что общественные помещения были выполнены с большим размахом.

В зал вели четыре парадных портала с четырёх сторон. Попасть сюда можно было из любой части комплекса. По вертикали огромное помещение разделяла выносная фигурная консоль, образуя собственно зал и остеклённый в ажурном обрамлении фонарь-потолок над ним.

Боковой свет давали великолепные зеркальные настенные светильники. Каждый, словно произведение искусства – платформа на золотых дугах, на которой возлежали по два крылатых дракона, свернувших длинные хвосты вокруг своих тел. Выше драконов – мраморная ваза, из которой спускались источающие свет огненные цветы.

– Ого... – Ровена, войдя в зал и рассматривая декор, не удержалась от восторженного возгласа.

Его главным стилем однозначно был рококо. Ибо главным элементом, размещённым буквально на всех архитектурных элементах, был золотой «рокайль» – завиток раковины. Им изобиловали высокие падуго – криволинейное сочетание стен и потолка, обрамление высоких окон, убранных богато расшитыми шторами. В довершение, тёмный паркетный пол, лакированный до блеска, украшал орнамент из светлых пород дерева. В его рисунок была органично вписана аббревиатура ФАЭБ, фигурными буквами на старинный манер.

Бельская едва справлялась с восхищением, а Рафаэль, окинув скептическим взглядом убранство зала, только хмыкнул:

– Сколько золота. Лучше бы пожертвовали социальным учреждениям.

Ровена взглянула на него с укором.

Кайсаров как всегда невозмутимо пожал плечами:

– Ну что? Лучше чем красить золотом ракушки и лепить на стены.

– Агентство заботится о девяти социальных учреждениях, – внезапно раздалось за спиной.

Бельская обернулась с улыбкой. Она возникла невольно, в ответ на приятный, едва заметно вибрирующий в воздухе, звук голоса Александра. Корф и Гидеон вошли в зал.

Ровена обратила внимание на руку последнего. На предплечье у Турмистрова был рунабр.

– Гидеон, тоже не расстаетесь? – усмехнулась Бельская.

Тот кивнул:

– Жду новостей с «Жемчужины Енисея».

Александр, вставив своё веское замечание к словам Рафаэля, на этом конечно не остановился.

– Всё не так пафосно на самом деле, – добавил он. – Зал выполнен, как точная копия Бронзового зала в особняке господина Половцева в Петербурге, но самое драгоценное здесь – ручная работа мастеров, а не материалы.

– Спасибо, Корф, просветил, – скептически отнёсся к его словам Рафаэль.

Гидеон поинтересовался у Ровены:

– Как устроились? Всё нормально?

– Отлично, – подтвердила Бельская.

– Идёмте, – позвал Гидеон.

Он провёл всех к столу в дальнем углу зала, где уже расположились Гораев и Меликов. Мужчины встали при виде Ровены.

Турмистров засмеялся этому:

– Школа господина Корфа.

– О чём вы? – не поняла Бельская.

Александр, проходя мимо неё, остановился, с какой-то совершенно удивительной для простого действия грациозностью отодвинул стул от стола, освобождая Ровене место для подхода. И когда она шагнула на это пространство, также плавно подвинул стул под её колени. Бельская села, ещё секунду не могла перестать улыбаться. Некоторые навыки, такие как знание этикета, например, невероятно приятно выделяли их обладателя.

Турмистров, усаживаясь, продолжал смеяться:

– Его благородие в первый же совместный ужин прочёл нам лекцию о правилах поведения с дамами в приличном обществе. И вот теперь, остановить никого не могу. Все хотят выглядеть прилично. Сядь Гораев, дама-то села уже. Отбой тревоги. И вообще, ладно Даниэль у нас тоже благородных кровей от армянской аристократии, а ты-то?

Платон, опускаясь на стул, только хмыкнул:

– И что? Корф вон всегда говорит, что благородными не рождаются, а становятся.

Стражи засмеялись. Даже Рафаэль. Хотя подумал, конечно, что как минимум одно правило приличия в отношении дамы Корф для себя не усвоил – оказывать знаки внимания при её мужчине, кажется, нигде не поощряется. Но, наблюдая за тем, как Александр располагается за столом напротив Ровены и не сводит с неё глаз, Кайсаров усмехнулся. Ну что ж, пусть его благородие помучается. Полюбуется женщиной, поласкает её слух комплиментами, а потом будет вынужден отпустить её к другому мужчине.

Ровене пока были не понятны её чувства. Казалось, она должна быть недовольна излишним вниманием Александра. Но сейчас она думала, что может быть, это из-за специфики работы? Каждое действие стража подчинялось строгому кодексу профессионального поведения. И за время работы Ровена сама не нарушила его ни разу и никому другому не позволила. Даже отношения с Рафаэлем очень долго преодолевали эти правила. Он до сих пор, и в домашней обстановке по привычке обращался к ней «командир Бельская», даже когда нёс её на руках в постель.

Но Александр... Ровена поняла, что не чувствует никакой неловкости или недовольства от его действий и слов. Наоборот, хотелось чуть больше! Она скучала, она хотела знать, что происходило с ним этот месяц, что он делал? О чём думал? Что сейчас на душе у демона Араэля? И, кажется, глядя в её глаза, Александр думал о том же. Может быть, поэтому так ожидающе выглядела его улыбка. Словно он ждал момента, когда можно будет обо всём рассказать и спросить Ровену вспоминала ли она о нём? Скучала ли? Но пока... это невозможно.

Гидеон завёл разговор о деле, едва подали первые блюда ужина. Корф подробно повторил для стражей всё, о чём они говорили с Турмистровым и князем Алевиным утром в штабе мониторинга. И если Гидеона и остальных мужчин в большей мере интересовала конкретно техническая часть работы, то Ровена оставила этот вопрос до прибытия на место. Оказавшись там, они разберутся. Современные диагностические приборы определяют точный порядок активации заклинаний замка на воротах аванпоста и тип использованной в них энергии. Это вряд ли будет проблемой. А дальше Корф знает дорогу.

Бельскую больше интересовала причинно-следственная связь событий. Всех событий. Не только нынешних, но и тех, которые в своё время стали началом деятельности Библейского общества. Для Ровены, месяц назад мифическая теория обличения параллелей стала неизведанной частью реальности, и это не давало ей покоя.

– Александр, ты сказал, граф Демидов пропал вместе со всеми людьми, – Бельская обратила внимание остальных на этот момент. – А мы с вами направляемся именно туда, где это случилось. Я пытаюсь представить уровень угрозы, с которой они столкнулись. Опытные и обученные люди, с кем или с чем они не смогли бы справиться? Граф Демидов слал рапорты?

– Разумеется, – подтвердил Корф. – Но эти документы сразу были засекречены и мне не известно их содержание.

Ровена взглянула на Гидеона:

– Вы их не нашли?

Тот выдал ироничное:

– Хм! Наш аналитический штаб работает всего месяц, и на самом деле не так просто отыскать затёртые в истории факты и события. Документы общества уничтожены и даже упоминания о них не найдены. Вот и донесения графа Демидова о слиянии нашего мира с астральной плоскостью Тересар в истории не существуют, как собственно и сам факт слияния плоскостей. Это всё знаменитая теория обличения параллелей – миф, конспирологическая теория.

Ровена сделала глоток вина, вернула бокал на стол.

– Знаете, господа, когда мы с Кайсаровым искали информацию о...

Она взглянула на Александра, усмехнулась:

– О том, кто совершил эктоатаку на пятивокзальную площадь...

Корф тоже улыбнулся. Речь шла о нём и Валее.

– Мы говорили с хранителем нашей местной библиотеки, – продолжила Бельская, – очень ярым поклонником теории обличения параллелей. И мне не дают покоя некоторые из его слов.

– Например? – спросил Гидеон.

– Плоскость Бога, – сказала Ровена.

Эта часть тогдашнего разговора более всего запомнилась ей.

Александр, услышав это, нахмурился.

– Библейское общество совершило нечто абсолютно невероятное, – заметила Бельская. – И такое не делается без причины. Я ещё могу понять их желание прекратить свою деятельность и исчезнуть из истории. Хотя и это с натяжкой. Но зачем они начали?

Турмистров согласно кивнул:

– Мы сами пытались понять это, Ровена. Но раскрыть смысл философии общества также сложно, как обнаружить следы их деятельности.

Рафаэль внезапно усмехнулся, и, не заботясь о приличиях, показал пальцем на Корфа, который сидел задумавшись:

– А вот он не знает? Зачем его отцу и остальным старшим магам понадобилось вскрывать астральные плоскости, как консервные банки, и смешивать их содержимое в одну.

Александр не обиделся на грубое обращение, наоборот, взглянул на Рафаэля с усмешкой.

– Мне нравится твоя прямолинейность, Кайсаров, – произнёс он.

Рафаэль иронично кивнул:

– Я рад.

– И ты, конечно, не поверишь мне, – продолжил Корф, – но мне известно далеко не всё. У истоков рождения общества стояли старшие магистры. А мне говорили только то, что я должен был знать.

– Они говорили о плоскости Бога? – всё-таки вернулась к этому вопросу Ровена.

– Что это? – с интересом уточнил Гораев.

– Часть теории обличения параллелей, – ответила Бельская. – Тайное общество магов было наказано за попытку добраться до астральной плоскости Бога насквозь через вселенную. Наказано тем, что в какой-то момент на их пути появилось измерение, населённое монстрами, с которыми нельзя было ни договориться, ни приручить их.

Даниэль, услышав это, заинтересованно спросил:

– Вы сейчас об измерении Араэль?

Он перевёл взгляд на Александра:

– И о демоне, с которым вы были заперты в камере, Корф?

Александр утвердительно опустил голову.

– Ох, должно быть это было... – Меликов тяжело вздохнул, и не закончил фразу.

И Ровена вдруг спохватилась. Подумала о том, что её любопытство может причинить Корфу неприятные чувства – вызвать страшные воспоминания о его плене.

– Александр, – взволнованно произнесла она, – я зря начала этот разговор, прошу прощения.

Но Корф только улыбнулся, с интересом воспринимая её волнение:

– Всё в порядке, дорогая. Вы далеко не первая, кто хочет знать о тайном обществе всё. За этот месяц я столько рассказывал о нём и Гидеону и комиссии ФАЭБ. Кажется, вспомнил даже то, чего не знал.

Александр улыбался, и Ровена, глядя на изгиб его чувственных губ, не могла не ответить тем же.

– Да, мы, кстати, ввели новую аббревиатуру, – заметил Гидеон. – Библейское общество – название-прикрытие. В нынешних изысканиях мы используем соответствующие реальной деятельности наименование – Общество старших магов – ОСМ.

– И они действительно искали измерение Бога, – внезапно добавил Александр. Он откинулся на спинку стула, задумался на мгновение, и наконец продолжил: – Это было краеугольным камнем философии общества. Записано в их книге заветов, первым из которых был поиск божественной энергии, способной не просто сливать параллели, а создавать их.

– Ты серьёзно? – Рафаэль удивлённо взглянул на него. – Что, сошли с ума? Это же безумие.

– Более чем серьёзно, – ответил Александр. – Но возвращаясь к вопросу зачем?.. – Он думал ещё мгновение и тяжело вздохнул: – Возможно, ты прав, Кайсаров. Обладание властью ударило в головы старших магистров ровно так же, как это случилось с князем Валеом, и они просто перестали понимать, что творят.

На секунду за столом установилась тишина.

– Хорошо, господа, давайте вернёмся из философии, – Ровена щёлкнула пальцами.

Наблюдая за Александром, она почувствовала, что он всё-таки расстроен, и решила прекратить этот разговор.

– Мы начали с того, что можем столкнуться с тем же, с чем имел дело граф Демидов, – быстро перешла на другую тему Ровена, но не успела продолжить.

На руке Гидеона внезапно осветился входящим сообщением экситоновый дисплей рунабра. Турмистров взглянул на него, нахмурился и сразу сказал:

– Оперативный штаб получает новую информацию из зоны ЧС.

– Явление повторилось, – уверенно произнёс Александр.

Гидеон утвердительно кивнул:

– Второе за день. МЧС Енисея только что объявило чрезвычайное положение в округе.

Стражи встали из-за стола без дополнительных указаний. Покинули столовую и через несколько минут уже входили в зал штаба мониторинга, где на всех экранах шла трансляция с места событий в реальном времени.

– Дежавю, чёрт возьми, – выругался Гидеон.

Происходило практически то же самое, что утром. Сейчас над Западными Саянами стояла глубокая ночь и вся, вновь образованная акватория, освещалась искусственно. Свет прожекторов и фонарей на беспилотных летающих устройствах создавал блики на поверхности воды, и было видно, как в воздухе вращается светящаяся воронка. На этот раз портал находился не под водой, а довольно высоко в пространстве, и вокруг него прямо в воздухе образовывались твёрдые объекты, которые с грохотом падали вниз.

– Ох, ты! – высказалась Ровена и они с Рафаэлем сразу подошли к панорамному экрану.

Платон и Даниэль присоединились к ним, и все вместе несколько минут поражённо наблюдали происходящее. Появляющиеся объекты были очень похожи на фрагменты поверхности земли. Будто вырванные части целого. Куски почвы, вместе с десятками деревьев, вросших в них корнями.

Звук тоже передавался, и были слышны голоса сотрудников МЧС, наблюдавших за происходящим:

– Чёрт, какие огромные...

– Откуда это всё?

Куски земли, казалось, выплывали из ниоткуда рядом с воронкой портала. Сколько-то вращались вокруг неё, потом распадались в воздухе на более мелкие куски, выходили из поля притяжения портала и падали вниз. С грохотом ударялись о воду, дробились снова и, наконец, тонули.

– Невероятно, – вздохнула Ровена, глядя на экраны.

Люди, кто работал сейчас на месте, наверное, испытывали массу впечатлений. В подтверждение этого на весь зал раздался взволнованный голос, видимо главы отделения МЧС:

– Штаб ФАЭБ, вы это видите? Мы по-прежнему не обнаруживаем никаких признаков применения заклинаний трансформации материи, и вообще каких-либо энергоконтуров, ничего.

Ровена заметила напряжение на лице Александра. Он ещё мгновения оглядывал изображения на панорамном экране. И поняв, что ситуация однозначно ухудшилась, шагнул к терминалу связи с вопросом:

– Господин Паутов, до начала появления объектов детекторы фиксировали эктоплазматические образования?

– Да, эктоплазма в воздухе была, – ответил глава отделения МЧС, оглядев незнакомого человека.

С утра Александр не вступал в разговор с ним. А сейчас Турмистров отошёл, позволив Корфу встать перед камерой. Ровена, пользуясь тем, что Гидеон пока не занят разговором, позвала его:

– Разрешите побеседовать с начальником местной полиции и командиром охраны курорта.

– О чём? – спросил Турмистров.

– Насчёт похищения женщин.

Ровена ни на секунду, не выпустила это из внимания.

Гидеон утвердительно кивнул:

– Когда будем на месте.

Паутов меж тем говорил:

– Командир охраны курорта тоже упомянул, что перед первым явлением стражи заметили эктоплазматические образования. Что это значит?

Александр не ответил, обернулся к Турмистрову:

– Больше ждать нельзя. Эктоплазма проникает из околоастрального пространства. Похоже, отделённая часть Тересара каким-то образом сближается с нашим измерением.

– Что, простите? – сразу переспросил Паутов.

– Не важно, – немедленно закрыл его вопрос Турмистров, и сразу добавил: – Мы вылетим через час. Будем у вас через шесть.

– Я, разумеется, обязан сказать вам, что это опасно, – с монитора связи Паутов внимательно посмотрел на людей в штабе ФАЭБ. – И я не могу гарантировать вам безопасность. Но я вас жду.

– До встречи, – произнёс Гидеон, и, отойдя от терминала, обратился к своим людям с вопросом:

– Все готовы?

Стражи утвердительно кивнули. Ровена озвучила мнение, не сомневаясь, что оно будет общим:

– Мы должны быть там уже давно.

Платон внезапно обратил внимание на что-то за спинами стражей и предупредил:

– Господа.

Люди обернулись, увидели идущих к ним через зал князя Алевина в компании незнакомого молодого человека. Главу ФАЭБ сопровождал парень, – явно до тридцати, среднего роста, стройный, но не худой, с крупными приятными чертами лица, и короткой стрижкой на кудрящихся волосах холодного каштанового оттенка. Был одет в тёмно-синюю куртку сотрудника Министерства внутренних дел. Из расстёгнутого ворота виднелся кипенно-белый воротничок рубашки и модный чёрный галстук. Молодой человек выглядел настоящим денди, но за его плечом красовался пухлый рабочий рюкзак, и на ногах вместо обычных форменных ботинок были удобные боты на рифлёной подошве. Последние явно не свидетельствовали о спокойном образе жизни.

Стражи поприветствовали главу ФАЭБ, когда тот подошёл, и Олестар Игоревич показал на молодого человека:

– Господа. Позвольте представить вам ещё одного новичка вашей команды. Адам Богдалов, специалист по эктооборудованию от службы технических исследований Министерства внутренних дел.

– Прошу прощения?! – удивлённо произнёс Турмистров.

В общем-то, заявление князя Алевина вызвало аналогичные чувства у всех. Включение нового человека в команду за час до отлёта – это довольно странный шаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.